

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Следственные действия: познавательная функция, процессуальная характеристика и система»

Обучающийся

А.Н. Баранова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. мед. наук, доцент Т.В. Моисеева

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью комплексного исследования института следственных действий, а также недостаточной регламентацией производства отдельных следственных действий на законодательном уровне. Также, углубленное изучение вопросов, связанных со следственными действиями, актуально тем, что по своей правовой сути они содержат наиболее вероятные риски противозаконного и необоснованного ограничения прав и свобод человека в уголовном производстве на стадии досудебного расследования.

Объект исследования - общественные отношения в сфере правового регулирования производства следственных действий.

Предметом настоящего исследования являются нормы действующего Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующие институт следственных действий.

Цель выпускной квалификационной работы – провести теоретико-правовой анализ института следственных действий, выявить актуальные проблемы и сформулировать рекомендации по их разрешению.

Структура исследования включает в себя введение, три главы, заключение и список используемой литературы и используемых источников. Первая глава посвящена общей характеристике следственных действий, его понятию, признакам, месте в системе процессуальных действий, а также рассмотрена познавательная функция следственного действия, система следственных действий, общие условия производства следственных действий. Во второй главе исследовались отдельные следственные действия. В третьей главе происходит анализ проблем производства осмотра и обыска с выемкой и предлагаются решения данных проблем. В заключении формулируются выводы и рекомендации по разрешению актуальных проблем в производстве отдельных следственных действий.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Общая положения о следственных действиях	8
1.1 Проблема понятия следственного действия и различные подходы к его пониманию.....	8
1.2 Познавательная функция следственного действия как их основной признак и предназначение.....	12
1.3 Система следственных действий.....	16
1.4 Основания, общие правила и условия проведения следственных действий.....	22
Глава 2 Процессуальная характеристика следственных действий в современном уголовном процессе России	30
2.1 Освидетельствование, следственный эксперимент, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, контроль и запись переговоров.....	30
2.2 Допрос, очная ставка, предъявление для опознания, проверка показаний на месте.....	37
2.3 Судебная экспертиза.....	46
Глава 3 Проблемы производства отдельных следственных действий	54
3.1 Основания, порядок и проблемы проведения осмотра.....	54
3.2 Основания, порядок и проблемы производства обыска и выемки...	70
Заключение	83
Список используемой литературы и используемых источников.....	87

Введение

Актуальность темы исследования. В соответствии с Конституцией Российской Федерации и другими основополагающими законами нашей страны, права и свободы человека являются высшей ценностью. К сожалению, далеко не всегда должностные лица органов государственной власти действуют строго в соответствии с требованиями законодательства, что влечет за собой определенные нарушения прав и свобод граждан.

Предварительное расследование осуществляется посредством производства различных следственных действий, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее УПК РФ). Так, следственные действия обладают важным значением при расследовании большинства преступлений, а материалы, полученные в ходе реализации следственного действия, в дальнейшем служат основными источниками доказательств по делу. Заметим, что производство многих следственных действий связано с ограничением конституционных прав граждан, что как следует из положений Конституции Российской Федерации и международно-правовых актов, допускается в исключительных случаях. Из этого следует, что производство следственных действий должно быть детально регламентировано на законодательном уровне. Это требование не всегда соблюдается в действующем УПК РФ. Таким образом, углубленное изучение вопросов, связанных со следственными действиями, актуально тем, что по своей правовой сути они содержат наиболее вероятные риски противозаконного и необоснованного ограничения прав и свобод человека в уголовном производстве на стадии досудебного расследования.

Ввиду актуальности, важности и значимости следственных действий необходима разработка различных уголовно-процессуальных мер, криминалистических методов, которые помогут усовершенствовать процесс производства следственных действий в соответствии с современными реалиями и быстро меняющимися способами совершения преступления. В

ходе производства следственного действия обнаруживается большое количество доказательств, являющихся основными для установления обстоятельств совершения преступления и помогающих в обнаружении виновного лица. Это означает, что важным аспектом является не только деятельность следователя, но и научные исследования, теоретические разработки в данной области, которые могут быть применены на практике. Все это обуславливает необходимость и актуальность темы исследования.

Выпускная квалификационная работа по теме «Следственные действия: познавательная функция, процессуальная характеристика и система» имеет большую актуальность, в силу значимости данного института для уголовного процесса России, а также возможностью предложить рекомендации по его дальнейшему развитию и совершенствованию.

Степень разработанности исследования. Научный интерес многие годы не ослабевает к проблемам производства следственных действий. Им уделено значительное место в монографических и диссертационных работах современных ученых: А.А. Антонен, Б.Б. Булатов, В.М. Бобров, Р.В. Баженов, Г.Н. Ветрова, В.К. Вуколов, А.Ю. Гладышев, Г.М. Гусейнов, А.И. Долгова, А.Н. Попов, О.Х. Галимов, И.В. Гецманова, Э.Б. Мельникова, Н.И. Гуковская, Л.Л. Каневский, И.П. Кокурин, И.Ю. Железов, О.Д. Максимова, И.В. Макеева, Т.Г. Михайлова, М.И. Никулин, Т.В. Аверьянову, Е.Н. Асташкину, Р.С. Белкина, М.В. Савельеву, А.А. Топоркова, А.М. Феоктистова, А.А. Поляков, А.С. Ландо, Г.М. Миньковский, Г.Е. Омельченко, А.С. Расулов и другие.

Объект исследования - общественные отношения в сфере правового регулирования производства следственных действий.

Предметом настоящего исследования являются нормы действующего Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующие институт следственных действий.

Цель выпускной квалификационной работы – провести теоретико-правовой анализ института следственных действий, выявить актуальные проблемы и сформулировать рекомендации по их разрешению.

Из поставленной цели вытекает ряд задач:

- дать представление об общей характеристике следственных действий и понятии следственного действия, его признаках и месте в системе процессуальных действий;
- определить познавательную функцию следственного действия как их основной признак и предназначение;
- рассмотреть процессуальную характеристику следственных действий в современном уголовном процессе России;
- рассмотреть систему следственных действий;
- исследовать юридические и фактические основания производства следственных действий;
- рассмотреть общие правила производства следственных действий;
- исследовать проблемы производства отдельных следственных действий и предложить рекомендации по их дальнейшему развитию и совершенствованию.

Методологическая основа. Методологической основой выпускной работы послужили общие и частные методы познания. Правильность выбранной методологии крайне важна для исследования правового явления и для достижения целей, поставленных в работе. Она помогла сформулировать задачи исследования и выбрать верный подход к изучению темы. Методология исследования также способствует выдвижению гипотезы и анализу данных, необходимых для изучения темы работы. Выработанная структурированная методология в данной работе позволила изучить все особенности рассматриваемого явления.

Правовой базой исследования явились Конституция РФ [13], Уголовный кодекс Российской Федерации [37], Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [38], Федеральный закон «О полиции» [43],

Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» [44], Постановление Пленума Верховного Суда РФ [17].

Теоретическую основу исследования составили классические и современные труды ученых по уголовно-процессуальному праву, так и непосредственно посвященные проблемам производства следственных действий.

Структура исследования включает в себя введение, три главы, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Первая глава посвящена общей характеристике следственных действий, его понятию, признакам, месте в системе процессуальных действий, а также рассмотрена познавательная функция следственного действия, система следственных действий, общие условия производства следственных действий.

Во второй главе исследовались отдельные следственные действия.

В третьей главе происходит анализ проблем производства осмотра и обыска с выемкой и предлагаются решения данных проблем.

В заключении формулируются выводы и рекомендации по разрешению актуальных проблем в производстве отдельных следственных действий.

Глава 1 Общая положения о следственных действиях

1.1 Проблема понятия следственного действия и различные подходы к его пониманию

Собирание доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства дознавателем, следователем, прокурором и судом путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ (ч. 1 ст. 86 УПК РФ).

Предварительное расследование берет свое начало с момента принятия следователем, дознавателем решения о возбуждении уголовного дела, то есть после того, как установлены достаточные данные, указывающие на признаки преступления (основания для возбуждения уголовного дела).

Законодатель не дает четкого понятия следственных действий и внятно не определяет их системы, хотя многократно использует данную терминологию в ряде норм действующего уголовно-процессуального законодательства.

Таким образом, «сущность проблемы понимания следственного действия в отечественном уголовном судопроизводстве заключается в отсутствии его легального (законодательного) определения и неясности (отсутствие системности, отсутствие взаимосвязанности) отдельных положений УПК РФ, которые позволяют в практически одинаковой мере предполагать их «широкое» или «узкое» понимание. В связи с этим, далее рассмотрим обозначенные законодательные положения. В первую очередь, это положения пунктов 19 и 32 ч. 1 ст. 5 УПК РФ. В п. 32 определено содержание термина «процессуальные действия» к которым отнесены действия следственные, судебные и другие действия, которые предусмотрены уголовным процессуальным законодательством. Предложенная законодателем дефиниция вызывает неопределённость» [40].

Нельзя не согласиться с О.Я. Баевым, что «отсутствие законодательного понятия следственных действий – упущение, порождающее многолетние и многочисленные дискуссии» [1].

Между тем, стоит ли рассматривать под следственными действиями всю процессуальную деятельность следователя, дознавателя в ходе проведения предварительного расследования представляется не ясным. На сей счет в литературе единства мнений не наблюдается.

К примеру, А.М. Ларин «под следственными действиями понимал все процессуальные действия, которые совершаются должностными лицами» [10].

Другие исследователи, к которым следует отнести В.С. Шадрина, А.В. Гриненко, А.В. Ендольцевой, «относят к следственным действиям лишь те процессуальные действия, целью которых выступает обнаружение, проверка, исследование и закрепление доказательств» [49], [39], [38].

В этой связи небезосновательно С.А. Шейфер подмечал, что «следственное действие традиционно в науке рассматривается в широком и узком смысле. Первый предполагает включение в сферу комментируемого понятия все действия, которые производит следователь, либо лицо, производящее дознание. В узком смысле под следственными действиями предполагаются лишь те действия, которые имеют познавательный характер (осмотры, освидетельствования, допросы и т.д.)» [54].

Между тем следственные действия представляют собой процессуальный институт. Так, В.А. Семенцов понимает под ними относительно «обособленную часть уголовно-процессуального права, нормы которой обеспечивают правовое регулирование общественных отношений, возникающих в связи с производством этой разновидности процессуальных действий, предназначенных для собирания и проверки доказательств» [27].

С.А. Бочинин в своих трудах, основываясь на нормах уголовно-процессуального закона, пишет, что следственные действия – это совокупность определенных приемов и методов их проведения, проводимые с

целью всесторонности, полноты, а также объективности изучения обстоятельств конкретного преступления [5].

Нельзя не согласиться с точкой зрения данного автора и не подчеркнуть, что только при помощи некоторых следственных действий возможно раскрыть преступление: изобличить виновное лицо, раскрыть обстоятельства совершенного преступления. Заметим, что в ходе проведения следственного действия необходимо учитывать критерий своевременности, который состоит в том, что уполномоченное лицо, а также иные участники следственного действия после того, как им поступило сообщение, должны немедленно выехать на место происшествия.

Таким образом, для проведения успешного расследования преступного деяния следователю необходимо эффективно применять и реализовывать следственные действия. После успешного проведения таких действий должна образоваться необходимая и достаточная доказательственная база для того, чтобы следователь и иные лица смогли принять законные и обоснованные процессуальные решения по уголовному делу.

О следственных действиях речь идет в:

- п. 19 ст. 5 УПК, где дается понятие неотложных следственных действий;
- п. 32 ст. 5 УПК, определяющем понятие процессуальных действий;
- ст. 38 УПК «Следователь»;
- п. 2 ч. 2 ст. 40 УПК, определяющем процессуальные полномочия некоторых органов;
- ч. 2.1 ст. 82 УПК (действия с отдельными видами вещественных доказательств после производства неотложных следственных действий);
- ст. 83 УПК «Протоколы следственных действий и судебного заседания»;
- ст. 86 УПК «Собирание доказательств»;

- ч. 5 ст. 152 УПК (в части производства следственных действий не по месту производства предварительного следствия);
- ст. 157 УПК РФ «Неотложные следственные действия»;
- ст. 164 УПК «Общие правила производства следственных действий»;
- ст. 165 УПК «Судебный порядок получения разрешения на производство следственного действия»;
- ст. 166 УПК «Протокол следственного действия» и некоторых других статьях уголовно-процессуального закона.

Процессуальный порядок производства следственных действий регламентирован гл. 24-27 УПК РФ.

Общие правила производства следственных действий (ст. 164 УПК РФ) предусматривают требования к производству действий, направленных на собирание доказательств. С получением доказательств связывает следственные действия и, например, ч. 5 ст. 165 УПК [36], предусматривая обязанность судьи признать доказательства недопустимыми, если следственное действие произведено незаконно.

О возможности получения в ходе следственного действия доказательств свидетельствует содержание и иных уголовно-процессуальных норм (ст. ст. 166, 209, 211, 226.7 УПК и др.).

Таким образом, можно сделать вывод, что следственные действия представляют собой часть процессуальных действий и направлены на собирание доказательств. Ряд процессуальных (предусмотренных уголовно-процессуальным законом) действий не имеют непосредственной направленности на собирание доказательств и по этому признаку не относятся к числу следственных. Так, основным назначением некоторых процессуальных действий является предоставление возможности реализации участниками судопроизводства их прав (например, ч. 1 ст. 11 УПК), другие процессуальные действия могут быть направлены на обеспечение нормального хода производства по делу.

1.2 Познавательная функция следственного действия как их основной признак и предназначение

Сегодня уже не актуален подход к определению следственного действия как все предусмотренные уголовно-процессуальным законом действия, которые производит следователь (А.М. Ларин, И.Ф. Герасимов и другие).

Несмотря на ряд погрешностей законодательной регламентации содержания понятия «следственные действия», в УПК РФ в целом поддержано понимание следственных действий как процессуальных действий познавательного характера, предложенное рядом ученых еще в 70-х годах прошлого века (И.Е. Быховский, Г.А. Абдуанжидов) и развитое до уровня теории С.А. Шейфером.

Так, во-первых, согласно п. 32 ст. 5 УПК РФ следственные действия наряду с судебными являются лишь частью процессуальных.

Во-вторых, многочисленные нормы УПК дают основания полагать, что следственные действия направлены на получение доказательств, т.е. имеют познавательную природу. В частности, в целях получения доказательств проводятся неотложные следственные действия (п. 19 ст. 5 УПК РФ).

Если исследовать в категории «познание» и «расследование уголовного дела», то можно увидеть, как они взаимосвязаны. В расследовании уголовного дела важно, что та работа, что выполняется следователем, дознавателем, направлена на поиск информации и как следствие доказательств по расследуемому делу. Задачи, стоящие перед должностными лицами правоохранительных органов определены в УПК РФ: При производстве по уголовному делу, подлежат доказыванию следующие обстоятельства (ст. 73 УПК РФ) [36]:

- событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления);
- виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы;

- обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого;
- характер и размер вреда, причиненного преступлением;
- обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния;
- обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;
- обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания;
- обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со статьей 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации.

Сущность такой деятельности составляет именно познавательный процесс. В свою очередь, существует ещё несколько уголовно-процессуальных категорий, которые взаимосвязаны с познанием и расследованием уголовного дела. Это категории «следственное действие» и категория «доказывание».

С.А. Бочинин по этому поводу указывает, что «следственные действия ориентированы на собирание и проверку доказательств и являются самостоятельными элементами процесса доказывания по уголовному делу. Иными словами, при помощи следственных действий доказательства обнаруживаются, фиксируются, изымаются, тем самым, вовлекаются в сферу уголовного судопроизводства» [5].

Относительно самого доказывания, то последнее, не вдаваясь в подробности существующей в науке дискуссии относительно данной

категории, это «деятельность уполномоченных субъектов, которая основана на общих универсальных законах диалектической теории познания, содержанием такой деятельности является собирание, исследование, оценка и проверка доказательств» [6].

Взаимосвязь познания и доказывания подтверждается многими учёными. В своё время, М.С. Строгович высказывал мнение о том, что «недопустимо и ненаучно рассуждать так, что теория познания – это одно, а теория доказательств в уголовном процессе – совсем другое и о том, что связи между ними нет» [34]. То обстоятельство, что следственные действия в их «узком» понимании направлены именно на обнаружение, изъятие и проверку доказательств, связывает их не только с доказыванием, но и с уголовно-правовым познанием.

В научной литературе отмечается, что «познавательный характер следственного действия заключается в том, что посредством таковых следователь имеет возможность получить данные фактического характера, сведения об определённых обстоятельствах, которые необходимо установить и доказать в процессе расследования по уголовному делу. С того момента, когда такие данные будут получены зафиксированы установленным в законе способом, последние обретут статус доказательств» [41].

«Ещё несколько десятилетий назад в научном сообществе было устойчивым понимание о том, что именно познавательный характер процессуального действия позволяет квалифицировать его как следственное. Вместе с тем, существует и позиция, согласно которой познавательный характер присущий только процессу доказывания, а значит не может быть определяющим признаком для характеристики следственных действий» [49].

Данное утверждение представляется не вполне обоснованным, поскольку следственные действия являются одним из элементов доказывания. В этом соотношении они могут быть охарактеризованы как способы поиска и собирания доказательств. Являясь частью процесса доказывания,

следственные действия, несомненно, наделены и основными сущностными признаками доказывания, в том числе их познавательной направленностью.

В пользу того, что следственное действие является основным способом собирания доказательств, можно также сослаться на С.А Шейфнера, который отмечает что: «необходимо «учитывать и процессуальную условность понятия «собрание доказательств», такой процессуальной процедуры нет, как нет и доказательств, пока процессуально уполномоченное на их собирание лицо не исполнит предусмотренные законом действия по получению и процессуальной фиксации посредством процессуальной формы сведений о фактах» [53].

К числу познавательных приёмов и способов, составляющих основу следственных действий, С.А. Шейфер относит «наблюдение, сравнение, измерение, моделирование, эксперимент, опрос, описание – общенаучные универсальные методы познания в уголовном процессе в предусмотренной законом форме» [52].

Другие авторы к формулированию познавательных способов и приёмов, используемых в доказывании, подходят шире, и выделяют: общий метод; частные методы; специальные методы [38]. Такое разнообразие познавательных методов, используемых в следственных действиях для уголовно-процессуального доказывания, вызвано многообразием сведений, которые могут обладать доказательственным значением.

Таким образом, подводя итоги написания настоящего параграфа, необходимо отметить, что в основе следственного действия лежит и познавательная природа. Основными средствами, при помощи которых возможно такое познание и являются именно следственные действия. Имея в своей основе познавательный характер, следственные действия тесно взаимосвязаны с такими категориями как «расследование уголовного дела», «доказывание», «судебные действия» и прочими.

С учетом вышеперечисленных признаков следственное действие можно определить, как «предусмотренное и урегулированное уголовно-

процессуальным законом, направленное на собирание доказательств поисково-познавательное мероприятие, которое проводится должностным лицом, осуществляющим производство по уголовному делу, сопряженное с возможностью применения процессуального принуждения в ходе производства действия либо для его обеспечения» [51].

1.3 Система следственных действий

Действующим УПК РФ предусматриваются следующие виды следственных действий:

- осмотр и его виды (ст. 176-178 УПК РФ);
- освидетельствование (ст. 179 УПК РФ);
- следственный эксперимент (ст. 181 УПК РФ);
- обыск (ст. 182 УПК РФ);
- выемка (ст. 183 УПК РФ);
- личный обыск (ст. 184 УПК РФ);
- наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка (ст. 185 УПК РФ);
- контроль и запись переговоров (ст. 186 УПК РФ);
- получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ст. 186.1 УПК РФ);
- допрос (ст. 187-191 УПК РФ), в том числе допрос эксперта (ст. 205 УПК РФ);
- очная ставка (ст. 192 УПК РФ);
- предъявление для опознания (ст. 193 УПК РФ);
- проверка показаний на месте (ст. 194 УПК РФ);
- производство судебной экспертизы (гл. 27 УПК РФ) [36];

Буквальное толкование УПК дает основания относить к числу следственных действий наложение ареста на имущество (ст. 115, ч. 2 ст. 164, ч. 5 ст. 165, ч. 1.1. ст. 170 УПК), эксгумацию (ч. 3 ст. 178 УПК РФ),

реализацию, утилизацию или уничтожение вещественных доказательств (п. 10.1 ч. 2 ст. 29, ч. 3.1. ст. 165 УПК). Однако эти процессуальные действия не могут считаться следственными.

Видимо, положения ч. 1 ст. 164 УПК РФ дают основания некоторым ученым относить к числу следственных действий эксгумацию (извлечение трупа из места захоронения). Справедливым, однако, представляется позиция С.А. Шейфера, который «не усматривает при производстве эксгумации определяющего признака следственного действия – получения доказательственной информации. Эксгумация является не чем иным, как технической предпосылкой осмотра трупа, назначения и производства экспертизы или предъявления для опoznания. Возможность последующего формирования доказательств в ходе указанных действий не является достаточным основанием считать эксгумацию следственным действием» [54].

То же самое можно отметить и о получении образцов для сравнительного исследования. Получение образцов для сравнительного исследования – процессуальное действие, при производстве которого, следователь получает образцы почерка или иные образцы для сравнительного исследования у подозреваемого, обвиняемого, а также у свидетеля или потерпевшего в случаях, когда возникла необходимость проверить, оставлены ли ими следы в определенном месте или на вещественных доказательствах, и составить об этом протокол.

С.А. Шейфер, придерживаясь той же позиции, что и про эксгумацию, основывает ее на том, что «получение образцов для сравнительного исследования – это самостоятельное действие, которое позволяет получить ценную информацию и от результатов которого во многом зависит допустимость заключения эксперта» [56].

«Однако образцы для сравнительного исследования, невзирая на их несомненную процессуальную ценность, никакой информации о предмете доказывания не несут и доказательствами не являются. В этой связи отнесение

получения образцов для сравнительного исследования к следственным действиям вряд ли имеет достаточное основание» [41].

Получение образцов для сравнительного исследования, равно как и эксгумацию трупа, О.Я. Баев называет «предследственными» действиями, и это отражает их соотношение со способами собирания доказательств [1].

Рассмотрим отдельные следственные действия, закрепленные в УПК.

Следственный осмотр – это следственное действие, направленное на непосредственное выявление, восприятие, фиксацию и исследование объекта (осмотр трупа, жилища или иного помещения, места происшествия, предметов и документов, местности, почтово-телеграфных отправок, фонограммы записи переговоров).

Освидетельствование. Цели производства освидетельствования в соответствии с ч. 1 ст. 179 УПК РФ являются: обнаружение на теле человека особых примет, следов, телесных повреждений; выявление состояния опьянения; выявление иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела.

Следственный эксперимент (ст. 180 УПК РФ) – процессуальное действие, целью которого является проверка и уточнение данных, имеющих значение для уголовного дела, путем воспроизведения действий, а также обстановки или иных обстоятельств определенного события. В ходе следственного эксперимента проверяется возможность восприятия каких-либо фактов определенным лицом, совершения определенных действий, наступления какого-либо события, а также выявляются последовательность происшедшего события и механизм образования следов.

Обыск. Основанием для производства обыска является наличие достаточных данных полагать, что в каком – либо или у какого – либо лица могут находиться орудия преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела.

Выемка – это следственное действие, при котором изымаются предметы и документы в конкретно определенном месте или у конкретного лица, которые имеют значение для уголовного дела.

Личный обыск – следственное действие, при котором имеются достаточные данные полагать, что у определенного лица находятся предметы и документы, имеющие значение для уголовного дела. Цель личного обыска: - изъятие предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела. Для производства личного обыска требуется судебное решение (п. 6 ч. 2 ст. 29 УПК РФ) [36].

Наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка. В соответствии со статьей 23 Конституции РФ каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, телеграфных и иных сообщений.

Контроль телефонных и иных переговоров – следственное действие, направленное на прослушивание и запись переговоров путем использования любых средств коммуникации, осмотр и прослушивание фонограммы (п. 14 ст. 5 УПК РФ).

Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами – это следственное действие, которое производится только при наличии достаточных оснований полагать, что информация о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами имеет значение для уголовного дела.

Допрос – следственное действие, производимое с целью получения доказательств в виде показаний. Очная ставка – это следственное действие, заключающееся в одновременном допросе двух ранее допрошенных лиц в присутствии друг друга.

Предъявление для опознания (ст. 193 УПК РФ) - это самостоятельное следственное действие, содержание которого заключается в предъявлении свидетелю, потерпевшему, подозреваемому, обвиняемому в предусмотренном законом порядке определенного объекта для того, чтобы они могли установить

его тождество или различие с тем объектом, который наблюдали ранее и о котором давали показания.

Проверка показаний на месте - следственное действие, заключающееся в даче показаний и воспроизводстве преступных действий ранее допрошенным лицом на том участке местности или в том помещении, о котором он ранее давал показания.

Производство судебной экспертизы (гл. 27 УПК РФ) – следственное действие, содержанием которого является проводимое с использованием специальных знаний по постановлению следователя или определению суда специально назначенным лицом (экспертом) исследование в установленной уголовно-процессуальным законом форме различных объектов и процессов в целях установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Федеральный закон от 12.08.1995 №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [44] определяет содержание оперативно-розыскной деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации, и закрепляет систему гарантий законности при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Согласно статье 11 закона, результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы для подготовки и осуществления следственных и судебных действий. Они могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, представляться в орган дознания, следователю или в суд, в производстве которого находится уголовное дело или материалы проверки сообщения о преступлении.

Представление результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, налоговому органу или в суд осуществляется на основании постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, в порядке, предусмотренном ведомственными нормативными актами.

Согласно Федеральному закону от 31.05.2002 №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [45], проведение

оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности) допускается только на основании судебного решения.

Полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий сведения, предметы и документы могут быть использованы в качестве доказательств обвинения только в тех случаях, когда они не входят в производство адвоката по делам его доверителей. Указанные ограничения не распространяются на орудия преступления, а также на предметы, которые запрещены к обращению или оборот которых ограничен в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Итак, «следственные действия – это предусмотренные и урегулированные уголовно-процессуальным законом, направленные на формирование доказательств поисково-познавательные действия, осуществляемые компетентным должностным лицом и сопряженные с возможностью применения при их обеспечении или производстве мер процессуального принуждения» [57].

Система следственных действий представлена следующим образом: осмотр и его виды (ст. 176-178 УПК РФ); освидетельствование (ст. 179 УПК РФ); следственный эксперимент (ст. 181 УПК РФ); обыск (ст. 182, 184 УПК РФ); выемка (ст. 183 УПК РФ); наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка (ст. 185 УПК РФ); контроль и запись переговоров (ст. 186 УПК РФ); получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ст. 186.1 УПК РФ); допрос (ст. 187-191 УПК РФ), в том числе допрос эксперта (ст. 205 УПК РФ); очная ставка (ст. 192 УПК РФ); предъявление для опознания (ст. 193 УПК РФ); проверка показаний на месте (ст. 194 УПК РФ); производство судебной экспертизы (гл. 27 УПК РФ).

1.4 Основания, общие правила и условия проведения следственных действий

Общие условия производства следственных действий представляют собой совокупность требований, предусмотренных уголовно-процессуальным законом и предъявляемых к производству всех следственных действий (или большинства из них).

Понятие общих условий производства следственных действий шире понятия общих правил производства следственных действий. Общие правила производства следственных действий предусмотрены в ст. 164 УПК РФ с одноименным названием и касаются в основном юридического основания и некоторых особенностей процедуры следственного действия.

В качестве общих условий производства следственных действий могут быть рассмотрены следующие требования закона.

Следственные действия, предусмотренные статьями 178 частью третьей (осмотр трупа и эксгумация), 179 (освидетельствование), 182 (обыск) и 183 (выемка) УПК РФ, производятся на основании постановления следователя.

В случаях, предусмотренных пунктами 4 - 9, 11 и 12 части второй статьи 29 УПК РФ, следственные действия производятся на основании судебного решения о производстве:

- осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц;
- обыска и (или) выемки в жилище;
- выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи;
- обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката в соответствии со статьей 450.1 УПК РФ;
- личного обыска, за исключением случаев, предусмотренных статьей 93 УПК РФ;
- выемки предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, а также предметов и

документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях;

- о наложении ареста на корреспонденцию, разрешении на ее осмотр и выемку в учреждениях связи;
- о наложении ареста на имущество и об установлении срока ареста, наложенного на имущество, и его продлении в порядке, предусмотренном УПК РФ;
- о контроле и записи телефонных и иных переговоров;
- о получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.

Производство следственного действия в ночное время не допускается, за исключением случаев, не терпящих отлагательства.

При производстве следственных действий недопустимо применение насилия, угроз и иных незаконных мер, а равно создание опасности для жизни и здоровья участвующих в них лиц.

При производстве следственных действий по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 159 частями 1-4, 159.1-159.3, 159.5, 159.6, 160, 165 и 201 Уголовного кодекса Российской Федерации [37], если эти преступления совершены индивидуальным предпринимателем в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, либо если эти преступления совершены членом органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением им полномочий по управлению организацией либо в связи с осуществлением коммерческой организацией предпринимательской или иной экономической деятельности, а также статьями 159 частями пятой - седьмой, 171, 171.1, 171.3-172.2, 173.1-174.1, 176-178, 180, 181, 183, 185-185.4 и 190-199.4 Уголовного кодекса Российской Федерации, не допускается необоснованное применение мер, которые могут привести к приостановлению законной деятельности юридических лиц или индивидуальных

предпринимателей, в том числе не допускается необоснованное изъятие электронных носителей информации, за исключением случаев, предусмотренных частью первой статьи 164.1 УПК РФ.

При производстве следственных действий также не допускается изъятие специальной декларации, поданной в соответствии с Федеральным законом «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», и (или) документов и сведений, прилагаемых к указанной декларации.

Следователь, привлекая к участию в следственных действиях участников уголовного судопроизводства, указанных в главах 6 - 8 УПК РФ, удостоверяется в их личности, разъясняет им права, ответственность, а также порядок производства соответствующего следственного действия. Если в производстве следственного действия участвует потерпевший, свидетель, специалист, эксперт или переводчик, то он также предупреждается об ответственности, предусмотренной статьями 307 и 308 Уголовного кодекса Российской Федерации [37].

Если в производстве следственного действия по уголовному делу в отношении соучастников преступления участвует лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, то оно предупреждается о предусмотренных главой 40.1 УПК РФ последствиях несоблюдения им условий и невыполнения обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве, в том числе в случае умышленного сообщения ложных сведений или умышленного сокрытия от следствия каких-либо существенных сведений.

При производстве следственных действий могут применяться технические средства и способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств. Перед началом следственного

действия следователь предупреждает лиц, участвующих в следственном действии, о применении технических средств.

Следователь вправе привлечь к участию в следственном действии должностное лицо органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, о чем делается соответствующая отметка в протоколе.

В ходе производства следственного действия ведется протокол в соответствии со статьей 166 УПК РФ.

Протокол – обязательный элемент каждого следственного действия, в ходе составления которого следователь или иное уполномоченное лицо фиксирует процесс производства следственного действия, а также итоги его проведения. Важно в протоколе четко, грамотно и упорядоченно отразить все обстоятельства, а особенно важно, отобразить предметы и иные объекты, необходимые для расследования уголовного дела и установления виновного лица.

Протокол, как и всякий процессуальный документ, состоит из трех частей: вводной, описательной и заключительной. Разделение протокола на составляющие части помогает упорядочить большой объем информации, полученной при производстве следственного действия, а также не упустить важные детали и сведения.

Во вводной части протокола указываются сведения обо всех участниках следственного действия, включая следователя или иных лиц, участвовавших в следственном действии. Для следователя или иных должностных лиц достаточно указать их фамилию, имя, отчество и должность или звание. Для иных лиц указываются те же данные, исключая должность, и включая сведения о дате рождения, месте их проживания. Также во вводной части указывается время и дата начала и окончания проведения следственного действия.

В описательной части протокола, соответственно, происходит описание хода следственного действия. Следователь четко и грамотно излагает все обстоятельства осмотра. Для описательной части хоть и не устанавливается

особых требований и критерий, однако, в криминалистической литературе указывается, что важно, чтобы описание было четким, ясным. Текст должен быть составлен простым языком, без использования жаргонизмов, фразеологизмов и иных оборотов речи, которые могут повлечь двоякое восприятие текста протокола.

Завершающей частью протокола является его заключение, в котором указывается итоги проведения следственного действия, рассмотрим на примере осмотра. Так, во – первых указывают то, какие предметы были обнаружены и изъяты с места происшествия (без их детального осмотра). Важно указать именно то название предмета, которое использовалось на протяжении всего протокола. Также указывается место их передачи для дальнейшего изучения и хранения и данные лица, которому они были переданы. Во-вторых, указываются название планов, схем и чертежей, составленных в ходе осмотра. При проведении фото или видеозаписи следователь должен указать, какие именно объекты подлежали детальной фиксации. Также в протоколе должны быть указаны иные способы фиксации следов преступления: оттиски, копии, слепки. В-третьих, характер возможных поступивших заявлений в ходе реализации осмотра и итог решения, принятого следователем.

Таким образом, абсолютно все события, происходящие в ходе следственного действия, подлежат фиксации в протоколе. К протоколу могут быть приложены фото, видео или аудиоматериалы, если таковые средства использовались в ходе реализации следственного действия. Согласно правилам, установленным криминалистической наукой, информацию, полученную в ходе производства следственного действия, как правило, разделяют на категории. Например, содержание таких категорий зависит от вида следственного действия, а также от характера совершенного преступного деяния. Если происходит осмотр места, где произошло дорожно-транспортное происшествие, то детально осматривается автомобиль, участвующий в нем, а значит отдельной категорией осмотра будет «положение автомобиля». Если

речь идет о расследовании кражи, то имеет смысл говорить об «осмотре комнаты». Соответственно, при осмотре трупа отдельной категорией будет «положение тела». Такие категории нужны для того, чтобы выделить объект осмотра, который требует более тщательного исследования и изучения даже после завершения следственного действия. Содержание и текст протокола должны быть детальными и четкими, не допускается использование различных речевых оборотов и стилистических окрасок. Прежде всего, процессуальный документ должен характеризоваться «сухостью изложения». Он должен быть понятным: не допускается использование терминов, которые понятны только специальному кругу лиц.

Криминалистической наукой разработаны следующие рекомендации, которые необходимо соблюдать при составлении протокола осмотра. Так, во-первых, предметы и обстановка должны быть описаны детально, не допускается их абстрактное описание, так как невозможно будет понять, что за объект исследовался и какими специфическими особенностями он обладает и каким образом относится к расследуемому уголовному делу. Во-вторых, описание объекта осмотра должно быть последовательным и логичным. Не допускается «перескакивать» с одного элемента на другой и возвращаться к первому. Сначала исследованию подлежит один объект, затем другой. В-третьих, следует избегать фраз «около», «рядом», «приблизительно», «примерно». Описание предмета, местности, обстановки должно быть точным. При невозможности более точно описать такие объекты, пользоваться данным фразами можно, но нежелательно.

В конечном итоге, соответствие протокола данным правилам, положениям закона, правильности его оформления и полноты произведенного следственного действия осуществляет суд при исследовании данного доказательства в ходе рассмотрения уголовного дела в стадии судебного разбирательства. Таким образом, для того, чтобы осмотр как следственное действие считалось совершенным, необходимо не только придерживаться

всех указанных правил, но и зафиксировать всю полученную информацию надлежащим образом.

Другим немаловажным источником является Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» [17].

По каждому поступившему ходатайству судье надлежит выяснять, соответствует ли оно требованиям частей 1 и 2 статьи 165 УПК РФ. Если поступившее ходатайство не соответствует требованиям закона, что препятствует его рассмотрению, то судья возвращает ходатайство лицу, его направившему, с указанием мотивов принятого решения.

Ходатайство может быть подано либо по месту производства предварительного расследования, либо по месту производства следственного действия. Если ходатайство подано с нарушением правил подсудности, то судья выносит постановление об отказе в принятии такого ходатайства к рассмотрению.

По общему правилу ходатайства о производстве следственных действий рассматриваются в открытом судебном заседании. В случаях, указанных в части 2 статьи 241 УПК РФ, допускается закрытое судебное заседание, о чём судья принимает мотивированное решение.

Разрешая ходатайство о производстве следственного действия, судья обязан проверить наличие фактических обстоятельств, служащих основанием для производства, указанного в ходатайстве следственного действия.

В случае заявления ходатайства о наложении ареста на имущество для обеспечения исполнения приговора в части исполнения наказания в виде штрафа или для обеспечения гражданского иска судам следует учитывать, что стоимость имущества, на которое налагается арест, не должна превышать максимального размера штрафа, установленного санкцией статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, либо должна быть соразмерна причинённому преступлением ущербу.

Выводы по первой главе. «Следственное действие - это «предусмотренное и урегулированное уголовно-процессуальным законом, направленное на собирание доказательств поисково-познавательное мероприятие, которое проводится должностным лицом, осуществляющим производство по уголовному делу, сопряженное с возможностью применения процессуального принуждения в ходе производства действия либо для его обеспечения» [55].

Система следственных действий представлена следующим образом: осмотр и его виды (ст. 176-178 УПК РФ); освидетельствование (ст. 179 УПК РФ); следственный эксперимент (ст. 181 УПК РФ); обыск (ст. 182, 184 УПК РФ); выемка (ст. 183 УПК РФ); наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка (ст. 185 УПК РФ); контроль и запись переговоров (ст. 186 УПК РФ); получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ст. 186.1 УПК РФ); допрос (ст. 187-191 УПК РФ), в том числе допрос эксперта (ст. 205 УПК РФ); очная ставка (ст. 192 УПК РФ); предъявление для опознания (ст. 193 УПК РФ); проверка показаний на месте (ст. 194 УПК РФ); производство судебной экспертизы (гл. 27 УПК РФ).

Глава 2 Процессуальная характеристика следственных действий в современном уголовном процессе России

2.1 Освидетельствование, следственный эксперимент, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, контроль и запись переговоров

Правила производства освидетельствования и фиксации его результатов предусмотрены в ст. 179 и ст. 180 УПК РФ, расположенных в главе 24 УПК.

Так, для обнаружения на теле человека особых примет, следов преступления, телесных повреждений, выявления состояния опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела, если для этого не требуется производство судебной экспертизы, может быть произведено освидетельствование подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, а также свидетеля с его согласия, за исключением случаев, когда освидетельствование необходимо для оценки достоверности его показаний. В случаях, не терпящих отлагательства, освидетельствование может быть произведено до возбуждения уголовного дела.

О производстве освидетельствования следователь выносит постановление, которое является обязательным для освидетельствуемого лица. Освидетельствование производится следователем. При необходимости следователь привлекает к участию в производстве освидетельствования врача или другого специалиста.

При освидетельствовании лица другого пола следователь не присутствует, если освидетельствование сопровождается обнажением данного лица. В этом случае освидетельствование производится врачом.

Фотографирование, видеозапись и киносъемка в случаях, предусмотренных частью четвертой настоящей статьи, проводятся с согласия освидетельствуемого лица.

Протоколы осмотра и освидетельствования составляются с соблюдением требований УПК РФ, статей 166 и 167 УПК РФ.

В протоколах описываются все действия следователя, а также все обнаруженное при осмотре и (или) освидетельствовании в той последовательности, в какой производились осмотр и освидетельствование, и в том виде, в каком обнаруженное наблюдалось в момент осмотра и освидетельствования. В протоколах перечисляются и описываются все предметы, изъятые при осмотре и (или) освидетельствовании.

В протоколах также должно быть указано, в какое время, при какой погоде и каком освещении производились осмотр или освидетельствование, какие технические средства были применены и какие получены результаты, какие предметы изъяты и опечатаны и какой печатью, куда направлены после осмотра труп или предметы, имеющие значение для уголовного дела.

Законодатель не предусматривает обязательное участие понятых при производстве освидетельствования. Однако такое решение может быть принято по собственной инициативе должностного лица, осуществляющего освидетельствование, или по ходатайству участников этого следственного действия (ч. 2 ст. 170 УПК).

Следственный эксперимент как действие, урегулированное уголовно-процессуальным законом, впервые предусмотрено в УПК РСФСР 1960 года [42], хотя применялось и ранее.

Ныне действующий УПК РФ посвятил следственному эксперименту ст. 181, в которой детально определил лишь цели и виды производства следственного эксперимента и, к сожалению, полностью проигнорировал не только сколь-нибудь конкретный порядок производства этого действия, но и его познавательную сущность.

Так, согласно ст. 181 УПК РФ в целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для уголовного дела, следователь вправе произвести следственный эксперимент путем воспроизведения действий, а также обстановки или иных обстоятельств определенного события. При этом

проверяется возможность восприятия каких-либо фактов, совершения определенных действий, наступления какого-либо события, а также выявляются последовательность происшедшего события и механизм образования следов. Производство следственного эксперимента допускается, если не создается опасность для здоровья участвующих в нем лиц.

Основываясь на формулировке данной статьи, многие авторы сводят сущность следственного эксперимента исключительно к воспроизведению действий, обстановки или иных событий.

Представляется, что неполно определена и цель следственного эксперимента. С.А. Шейфер правильно пишет, что: «такая цель, как «проверка и уточнение данных, имеющих значение для дела», характерна для целой группы следственных действий, и обобщенная характеристика цели подлежит конкретизации с учетом специфики отдельных следственных действий, направленных на получение информации определенного вида. В частности, целью следственного эксперимента можно определить опытную проверку возможности совершения определенных действий в конкретной обстановке». [53].

Предложенная С.А. Шейфером цель следственного эксперимента основана на применяемом познавательном приеме, отличающем следственный эксперимент от других следственных действий.

Основания и порядок наложения ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотра и выемки предусмотрены ст. 185 УПК РФ. Это действие непосредственно затрагивает конституционное право личности на тайну переписки, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ч. 2 ст. 23 Конституции).

Так, при наличии достаточных оснований полагать, что предметы, документы или сведения, имеющие значение для уголовного дела, могут содержаться соответственно в бандеролях, посылках или других почтово-телеграфных отправлениях либо в телеграммах или радиogramмах, на них может быть наложен арест.

Наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка в учреждениях связи производятся на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном статьей 165 УПК РФ.

В ходатайстве следователя о наложении ареста на почтово-телеграфные отправления и производстве их осмотра и выемки указываются:

- фамилия, имя, отчество и адрес лица, почтово-телеграфные отправления которого должны задерживаться;
- основания наложения ареста, производства осмотра и выемки;
- виды почтово-телеграфных отправок, подлежащих аресту;
- наименование учреждения связи, на которое возлагается обязанность задерживать соответствующие почтово-телеграфные отправления.

В случае принятия судом решения о наложении ареста на почтово-телеграфные отправления его копия направляется в соответствующее учреждение связи, которому поручается задерживать почтово-телеграфные отправления и незамедлительно уведомлять об этом следователя.

Осмотр, выемка и снятие копий с задержанных почтово-телеграфных отправок производятся следователем в соответствующем учреждении связи. В необходимых случаях для участия в осмотре и выемке почтово-телеграфных отправок следователь вправе вызвать специалиста, а также переводчика. В каждом случае осмотра почтово-телеграфных отправок составляется протокол, в котором указывается, кем и какие почтово-телеграфные отправления были подвергнуты осмотру, скопированы, отправлены адресату или задержаны.

Арест на почтово-телеграфные отправления отменяется следователем с обязательным уведомлением об этом суда, принявшего решение о наложении ареста, и прокурора, когда отпадает необходимость в этой мере, но не позднее окончания предварительного расследования по данному уголовному делу.

При наличии достаточных оснований полагать, что сведения, имеющие значение для уголовного дела, могут содержаться в электронных сообщениях

или иных передаваемых по сетям электросвязи сообщениях, следователем по решению суда могут быть проведены их осмотр и выемка.

В соответствии со ст. 186 УПК РФ при наличии достаточных оснований полагать, что телефонные и иные переговоры подозреваемого, обвиняемого и других лиц могут содержать сведения, имеющие значение для уголовного дела, их контроль и запись допускаются при производстве по уголовным делам о преступлениях средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлениях на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном статьей 165 УПК РФ.

При наличии угрозы совершения насилия, вымогательства и других преступных действий в отношении потерпевшего, свидетеля или их близких родственников, близких лиц контроль и запись телефонных и иных переговоров допускаются по письменному заявлению указанных лиц, а при отсутствии такого заявления - на основании судебного решения.

В ходатайстве следователя о производстве контроля и записи телефонных и иных переговоров указываются:

- уголовное дело, при производстве которого необходимо применение данной меры;
- основания, по которым производится данное следственное действие;
- фамилия, имя и отчество лица, чьи телефонные и иные переговоры подлежат контролю и записи;
- срок осуществления контроля и записи;
- наименование органа, которому поручается техническое осуществление контроля и записи.

Постановление о производстве контроля и записи телефонных и иных переговоров направляется следователем для исполнения в соответствующий орган.

Производство контроля и записи телефонных и иных переговоров может быть установлено на срок до 6 месяцев. Оно прекращается по постановлению

следователя, если необходимость в данной мере отпадает, но не позднее окончания предварительного расследования по данному уголовному делу.

Следователь в течение всего срока производства контроля и записи телефонных и иных переговоров вправе в любое время истребовать от органа, их осуществляющего, фонограмму для осмотра и прослушивания. Она передается следователю в опечатанном виде с сопроводительным письмом, в котором должны быть указаны даты и время начала и окончания записи указанных переговоров и краткие характеристики использованных при этом технических средств.

О результатах осмотра и прослушивания фонограммы следователь с участием специалиста (при необходимости), а также лиц, чьи телефонные и иные переговоры записаны, составляет протокол, в котором должна быть дословно изложена та часть фонограммы, которая, по мнению следователя, имеет отношение к данному уголовному делу. Лица, участвующие в осмотре и прослушивании фонограммы, вправе в том же протоколе или отдельно изложить свои замечания к протоколу.

Фонограмма в полном объеме приобщается к материалам уголовного дела на основании постановления следователя как вещественное доказательство и хранится в опечатанном виде в условиях, исключающих возможность прослушивания и тиражирования фонограммы посторонними лицами и обеспечивающих ее сохранность и техническую пригодность для повторного прослушивания, в том числе в судебном заседании.

В соответствии со ст. 186.1 УПК РФ при наличии достаточных оснований полагать, что информация о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами имеет значение для уголовного дела, получение следователем указанной информации допускается на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном статьей 165 УПК РФ.

В ходатайстве следователя о производстве следственного действия, касающегося получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, указываются:

- уголовное дело, при производстве которого необходимо выполнить данное следственное действие;
- основания, по которым производится данное следственное действие;
- период, за который необходимо получить соответствующую информацию, и (или) срок производства данного следственного действия;
- наименование организации, от которой необходимо получить указанную информацию.

В случае принятия судом решения о получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами его копия направляется следователем в соответствующую осуществляющую услуги связи организацию, руководитель которой обязан предоставить указанную информацию, зафиксированную на любом материальном носителе информации. Указанная информация предоставляется в опечатанном виде с сопроводительным письмом, в котором указываются период, за который она предоставлена, и номера абонентов и (или) абонентских устройств.

Получение следователем информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами может быть установлено на срок до шести месяцев. Соответствующая осуществляющая услуги связи организация в течение всего срока производства данного следственного действия обязана предоставлять следователю указанную информацию по мере ее поступления, но не реже одного раза в неделю.

Следователь осматривает представленные документы, содержащие информацию о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, с участием специалиста (при необходимости), о чем составляет протокол, в котором должна быть указана та часть информации, которая, по мнению следователя, имеет отношение к уголовному делу (дата, время,

продолжительность соединений между абонентами и (или) абонентскими устройствами, номера абонентов и другие данные). Лица, присутствовавшие при составлении протокола, вправе в том же протоколе или отдельно от него изложить свои замечания.

Представленные документы, содержащие информацию о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, приобщаются к материалам уголовного дела в полном объеме на основании постановления следователя как вещественное доказательство и хранятся в опечатанном виде в условиях, исключающих возможность ознакомления с ними посторонних лиц и обеспечивающих их сохранность.

Если необходимость в производстве данного следственного действия отпадает, его производство прекращается по постановлению следователя, но не позднее окончания предварительного расследования по уголовному делу.

2.2 Допрос, очная ставка, предъявление для опознания, проверка показаний на месте

Допрос является одним из самых распространенных следственных действий. Законодатель достаточно детально регламентировал порядок производства допроса и фиксации его результатов (ст. ст. 173, 174, 187-191, 424, 425 УПК РФ).

Так, в соответствии со ст. 187 УПК РФ допрос проводится по месту производства предварительного следствия. Следователь вправе, если признает это необходимым, провести допрос в месте нахождения допрашиваемого.

Допрос не может длиться непрерывно более 4 часов. Продолжение допроса допускается после перерыва не менее чем на один час для отдыха и принятия пищи, причем общая продолжительность допроса в течение дня не должна превышать 8 часов. При наличии медицинских показаний продолжительность допроса устанавливается на основании заключения врача.

Свидетель, потерпевший вызывается на допрос повесткой, в которой указываются, кто и в каком качестве вызывается, к кому и по какому адресу, дата и время явки на допрос, а также последствия неявки без уважительных причин. Повестка вручается лицу, вызываемому на допрос, под расписку либо передается с помощью средств связи. Лицо, вызываемое на допрос, обязано явиться в назначенный срок либо заранее уведомить следователя о причинах неявки. Лицо, не достигшее возраста шестнадцати лет, вызывается на допрос через его законных представителей либо через администрацию по месту его работы или учебы. Иной порядок вызова на допрос допускается лишь в случае, когда это вызывается обстоятельствами уголовного дела. Военнослужащий вызывается на допрос через командование воинской части.

Статья 189 УПК РФ регламентирует общие правила допроса, так перед допросом следователь выполняет требования, предусмотренные частью пятой статьи 164 УПК РФ. Если у следователя возникают сомнения, владеет ли допрашиваемое лицо языком, на котором ведется производство по уголовному делу, то он выясняет, на каком языке допрашиваемое лицо желает давать показания.

Задавать наводящие вопросы запрещается. В остальном следователь свободен при выборе тактики допроса. Допрашиваемое лицо вправе пользоваться документами и записями. По инициативе следователя или по ходатайству допрашиваемого лица в ходе допроса могут быть проведены фотографирование, аудио- и (или) видеозапись, киносъемка, материалы которых хранятся при уголовном деле и по окончании предварительного следствия опечатываются.

Если свидетель явился на допрос с адвокатом, приглашенным им для оказания юридической помощи, то адвокат присутствует при допросе и пользуется правами, предусмотренными частью второй статьи 53 УПК. По окончании допроса адвокат вправе делать заявления о нарушениях прав и законных интересов свидетеля. Указанные заявления подлежат занесению в протокол допроса.

Следователь, дознаватель вправе провести допрос, очную ставку, опознание путем использования систем видео-конференц-связи государственных органов, осуществляющих предварительное расследование, при наличии технической возможности по правилам статьи 164 и главы 26 УПК РФ с учетом особенностей, установленных настоящей статьей 189.1 УПК.

Протокол допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видео-конференц-связи составляется с соблюдением требований, предусмотренных статьями 166, 167, 170, 189, 190, 192, 193 УПК, с учетом особенностей его подписания, установленных настоящей статьей, следователем или дознавателем, которым поручено производство предварительного расследования.

Применение видеозаписи в ходе следственных действий, предусмотренных настоящей статьей, обязательно. Материалы видеозаписи приобщаются к протоколу соответствующего следственного действия.

Следователь или дознаватель, которым поручено производство предварительного расследования, получив подписку, приобщает ее к протоколу соответствующего следственного действия.

Проведение допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видео-конференц-связи не допускается в случае возможности разглашения государственной или иной охраняемой федеральным законом тайны либо данных о лице, в отношении которого приняты меры безопасности.

В соответствии со ст. 190 УПК РФ ход и результаты допроса отражаются в протоколе, составляемом в соответствии со статьями 166 и 167 УПК РФ. Показания допрашиваемого лица записываются от первого лица и по возможности дословно. Вопросы и ответы на них записываются в той последовательности, которая имела место в ходе допроса. В протокол записываются все вопросы, в том числе и те, которые были отведены

следователем или на которые отказалось отвечать допрашиваемое лицо, с указанием мотивов отвода или отказа.

Если в ходе допроса допрашиваемому лицу предъявлялись вещественные доказательства и документы, оглашались протоколы других следственных действий и воспроизводились материалы аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки следственных действий, то об этом делается соответствующая запись в протоколе допроса. В протоколе также должны быть отражены показания допрашиваемого лица, данные при этом.

Допрашиваемым лицом в ходе допроса могут быть изготовлены схемы, чертежи, рисунки, диаграммы, которые приобщаются к протоколу, о чем в нем делается соответствующая запись.

По окончании допроса протокол предъявляется допрашиваемому лицу для прочтения либо по его просьбе оглашается следователем, о чем в протоколе делается соответствующая запись. Ходатайство допрашиваемого о дополнении и об уточнении протокола подлежит обязательному удовлетворению.

В протоколе указываются все лица, участвовавшие в допросе. Каждый из них должен подписать протокол, а также все сделанные к нему дополнения и уточнения.

Статья 192 УПК РФ регламентирует проведение очной ставки. Так, если в показаниях ранее допрошенных лиц имеются существенные противоречия, то следователь вправе провести очную ставку. Очная ставка проводится в соответствии со статьей 164 УПК РФ.

Следователь выясняет у лиц, между которыми проводится очная ставка, знают ли они друг друга и в каких отношениях находятся между собой. Допрашиваемым лицам поочередно предлагается дать показания по тем обстоятельствам, для выяснения которых проводится очная ставка. После дачи показаний следователь может задавать вопросы каждому из допрашиваемых лиц. Лица, между которыми проводится очная ставка, могут с разрешения следователя задавать вопросы друг другу.

В ходе очной ставки следователь вправе предъявить вещественные доказательства и документы. Оглашение показаний допрашиваемых лиц, содержащихся в протоколах предыдущих допросов, а также воспроизведение аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки этих показаний допускаются лишь после дачи показаний указанными лицами или их отказа от дачи показаний на очной ставке. В протоколе очной ставки показания допрашиваемых лиц записываются в той очередности, в какой они давались. Каждое из допрашиваемых лиц подписывает свои показания, каждую страницу протокола и протокол в целом [29].

В целом при производстве допроса и очной ставки используются одни и те же закономерности получения информации. Сущностью и того и другого действия является восприятие должностным лицом, осуществляющим производство по уголовному делу, устной информации и преобразование ее в процессуальную форму показаний.

Предъявление для опознания представляет собой крайне сложное следственное действие. При этом уголовно-процессуальное законодательство уделяет опознанию всего одну статью Уголовно-процессуального кодекса.

В соответствии со ст. 193 УПК РФ, следователь может предъявить для опознания лицо, предмет или труп предмет свидетелю, потерпевшему, подозреваемому или обвиняемому.

Опознающие предварительно допрашиваются об обстоятельствах, при которых они видели предъявленные для опознания лицо или предмет, а также о приметах и особенностях, по которым они могут его опознать. Не может проводиться повторное опознание лица или предмета тем же опознающим и по тем же признакам. Лицо предъявляется для опознания вместе с другими лицами, по возможности внешне сходными с ним. Общее число лиц, предъявляемых для опознания, должно быть не менее трех. Это правило не распространяется на опознание трупа [28].

Перед началом опознания опознаваемому предлагается занять любое место среди предъявляемых лиц, о чем в протоколе опознания делается

соответствующая запись. При невозможности предъявления лица опознание может быть проведено по его фотографии, предъявляемой одновременно с фотографиями других лиц, внешне сходных с опознаваемым лицом. Количество фотографий должно быть не менее трех.

Предмет предъявляется для опознания в группе однородных предметов в количестве не менее трех. При невозможности предъявления предмета его опознание проводится в порядке, установленном частью пятой настоящей статьи. Если опознающий указал на одно из предъявленных ему лиц или один из предметов, то опознающему предлагается объяснить, по каким приметам или особенностям он опознал данное лицо или предмет. Наводящие вопросы недопустимы.

В целях обеспечения безопасности опознающего предъявление лица для опознания по решению следователя может быть проведено в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым. В этом случае понятия находятся в месте нахождения опознающего.

По окончании опознания составляется протокол в соответствии со статьями 166 и 167 УПК РФ. В протоколе указываются условия, результаты опознания и по возможности дословно излагаются объяснения опознающего. Если предъявление лица для опознания проводилось в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознаваемым опознающего, то это также отмечается в протоколе.

Анализ уголовно-процессуальных норм позволяет отметить, что закон регламентирует предъявление для опознания достаточно слабо. В частности, совершенно не раскрыт механизм приглашения опознающего в помещение (кабинет следователя, например), где производится опознание.

Очевидно, что изначально опознающий находится в ином помещении, и приглашается на опознание лишь после того, как опознаваемый по своему желанию займет любое место среди других лиц («статистов»). При этом закон не определяет, как именно опознающий приглашается в помещение, где производится предъявление для опознания.

Как отмечает А.Б. Соловьев, следователи крайне часто совершают грубейшую ошибку, поручая пригласить опознающего в свой кабинет оперативному сотруднику. Соответственно, защитник, потребовав зафиксировать данный факт в протоколе следственного действия, может заявить, что оперативный сотрудник, оказавшись наедине с опознающим, будучи лицом, заинтересованным в раскрытии преступления, попросту сообщил опознающему, какое именно место среди статистов занял тот, кого «надо» опознать [30].

В данном случае, в целях избежание постановки результатов предъявления для опознания под сомнение, следователь должен попросить пригласить опознающего в помещение, где производится опознание, одного из понятых, или же, если понятой не может самостоятельно пригласить опознающего (элементарно по причине невозможности сориентироваться в здании), попросить понятого сопровождать оперативного сотрудника, приглашающего опознающего.

Кроме того, крайне слабо регламентировано предъявление для опознания по фотографии. Уголовно-процессуальный закон лишь указывает, что вместе с фотографией опознаваемого должны быть предъявлены фотографии лиц, «внешне сходных» с ним. При этом, как отмечает С.Б. Россинский в следственной практике встречаются недопустимые случаи, когда вместе с фотографией опознаваемого предъявляют фотоснимки известных людей [23].

Представляется, что в данном случае следователю целесообразно прибегнуть к помощи иных лиц для установления внешней схожести опознаваемого и статистов. При этом такую помощь оптимально закрепить в процессуальных документах.

В идеальной ситуации следователь может прибегнуть к содействию со стороны защитника (адвоката), который, осмотрев опознаваемого и статистов, может выразить свое мнение относительно их внешней схожести. Такое мнение можно закрепить в протоколе следственного действия. Если же

защитник в следственном действии не участвует или же явно противодействует расследованию, следователь может выяснить мнение понятых относительно внешней схожести статистов и опознаваемого. Мнение понятых так же может быть зафиксировано в протоколе предъявления для опознания, или же следователь может отдельно допросить понятых в качестве свидетелей.

Вышеизложенное позволяет заключить, что предъявление для опознания крайне слабо регламентировано уголовно-процессуальным законом. В частности, закон практически не регулирует порядок отбора статистов, процедуры проведения опознания (например, приглашение опознающего в помещение, где производится опознание и т.д.), вопросы опознания по фотографии и другое.

Лицо, увидевшее снимок в альбоме, может впоследствии опознавать не преступника, а того, чью фотографию он запомнил или же, например, нередко потерпевшие видят опознаваемого непосредственно в помещении органа внутренних дел.

Так, в дежурную часть ОВД по Красноярскому району поступило сообщение от гр. Г. об открытом хищении его имущества. После осмотра места происшествия Г. был доставлен в отдел полиции для допроса, куда также спустя некоторое время сотрудники патрульно-постовой службы доставили А., задержанного по приметам, сообщенным Г. В момент доставления подозреваемого Г. находился внутри здания, неподалеку от дежурной части, и видел, как сотрудники ППС заводили А. в помещение. Г. сразу же заявил, что А. и есть лицо, которое совершило в отношении него преступление.

Фактически предъявление для опознания здесь утратило смысл, следовательно пришлось допрашивать сотрудников ППС, при которых потерпевший Г. увидел доставленного А. и уверенно заявил, что это и есть «грабитель». При этом очевидно, что доказательственное значение таких показаний ниже, чем полноценного опознания [18].

Кроме того, в практике нередко встречаются случаи ошибочного опознания, когда потерпевший в действительности не уверен в тождестве личности опознанного и личности преступника. Так, например, неустановленное лицо совершило открытое хищение имущества гр. В. (телефона), и скрылось с ним с места происшествия. Увидев патруль полиции, преступник испугался и выбросил телефон, который в дальнейшем был найден и присвоен иным лицом - гр. Н.

В настоящее время правоохранительные органы имеют возможность устанавливать нового владельца телефона посредством международных идентификаторов мобильного оборудования (International Mobile Equipment Identity). Соответственно, лицо, отыскавшее телефон и использующее в нем свою SIM-карту (Subscriber Identification Module – модуль идентификации абонента), было установлено, и в ходе обыска в его жилище телефон обнаружен и изъят. После этого потерпевший в ходе предъявления для опознания ошибочно указал на лицо, нашедшее телефон Н., как на лицо, совершившее хищение его имущества.

Возможно, в стрессовой ситуации образ нападавшего неясно отразился в сознании потерпевшего, и, в ходе опознания, с учетом различных факторов (потерпевший знал, что похищенный телефон был обнаружен у опознаваемого, последний ранее неоднократно судим и поход на преступника и т.д.), мог с «искренне ложной» уверенностью опознать его. В дальнейшем после того, как было установлено достоверное алиби Н., потерпевший признал, что в действительности не уверен в результате опознания.

Нередко следователи допускают ошибку, связанную с тем, что в протоколе опознания не указываются признаки, по которым потерпевший опознал лицо или предмет. Так, например, в рамках расследования уголовного дела по факту кражи автомагнитолы следователь предъявил потерпевшему для опознания автомагнитолу, изъятую в ходе обыска в жилище гр. Ш. При этом автомагнитола была предъявлена вместе с двумя другими, следователь счел достаточным, что речь идет об однородных предметах и не указал, что

они являются схожими. Потерпевший же просто заявил, что узнает свою магнитолау по внешнему виду, без указания каких-либо признаков (хотя бы цвета) [18]. Очевидно, что в протоколе предъявления для опознания – независимо от того, предъявляется ли человек или предмет – должны быть максимально возможно детализированы признаки, по которым опознающий сделал свой выбор.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что предъявление для опознания широко применяется при расследовании преступлений для идентификации человека или предмета (орудия преступления, похищенного имущества и т.д.). При этом в следственной практике нередко допускаются грубые ошибки, например, когда потерпевший в силу слабой организации следственного действия случайно заранее видит опознаваемого.

2.3 Судебная экспертиза

Вопросам назначения и производства судебной экспертизы посвящена глава 27 УПК РФ. Так, признав необходимым назначение судебной экспертизы, следователь выносит об этом постановление, а в случаях, предусмотренных пунктом 3 части второй статьи 29 УПК РФ, возбуждает перед судом ходатайство, в котором указываются: основания назначения судебной экспертизы; фамилия, имя и отчество эксперта или наименование экспертного учреждения, в котором должна быть произведена судебная экспертиза; вопросы, поставленные перед экспертом; материалы, предоставляемые в распоряжение эксперта.

Судебная экспертиза производится государственными судебными экспертами и иными экспертами из числа лиц, обладающих специальными знаниями.

Следователь знакомит с постановлением о назначении судебной экспертизы подозреваемого, обвиняемого, его защитника, потерпевшего, его представителя и разъясняет им права, предусмотренные статьей 198 УПК РФ.

Об этом составляется протокол, подписываемый следователем и лицами, которые ознакомлены с постановлением.

Судебная экспертиза в отношении потерпевшего, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 2, 4 и 5 статьи 196 УПК РФ, а также в отношении свидетеля производится с их согласия или согласия их законных представителей, которые даются указанными лицами в письменном виде. Судебная экспертиза может быть назначена и произведена до возбуждения уголовного дела.

В соответствии со ст. 196 УПК РФ назначение и производство судебной экспертизы обязательно, если необходимо установить:

- причины смерти;
- характер и степень вреда, причиненного здоровью;
- психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда возникает сомнение в его вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве, в том числе его нуждаемость в лечении в стационарных условиях;
- психическое состояние подозреваемого, обвиняемого в совершении в возрасте старше восемнадцати лет преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего возраста четырнадцати лет, для решения вопроса о наличии или об отсутствии у него расстройства сексуального предпочтения (педофилии);
- психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда имеются основания полагать, что он является больным наркоманией;
- психическое или физическое состояние потерпевшего, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания;

- возраст подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, когда это имеет значение для уголовного дела, а документы, подтверждающие его возраст, отсутствуют или вызывают сомнение.

Следователь вправе присутствовать при производстве судебной экспертизы, получать разъяснения эксперта по поводу проводимых им действий. Факт присутствия следователя при производстве судебной экспертизы отражается в заключении эксперта.

Статья 198 УПК детально регламентирует права подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля при назначении и производстве судебной экспертизы. Так, при назначении и производстве судебной экспертизы подозреваемый, обвиняемый, его защитник, потерпевший, представитель вправе:

- знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы;
- заявлять отвод эксперту или ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении;
- ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц либо о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении;
- ходатайствовать о внесении в постановление о назначении судебной экспертизы дополнительных вопросов эксперту;
- присутствовать с разрешения следователя при производстве судебной экспертизы, давать объяснения эксперту;
- знакомиться с заключением эксперта или сообщением о невозможности дать заключение, а также с протоколом допроса эксперта.

Свидетель, в отношении которого производилась судебная экспертиза, вправе знакомиться с заключением эксперта.

Статья 199 УПК регламентирует порядок направления материалов уголовного дела для производства судебной экспертизы. Так, при производстве судебной экспертизы в экспертном учреждении следователь

направляет руководителю соответствующего экспертного учреждения постановление о назначении судебной экспертизы и материалы, необходимые для ее производства.

Руководитель экспертного учреждения после получения постановления поручает производство судебной экспертизы конкретному эксперту или нескольким экспертам из числа работников данного учреждения и уведомляет об этом следователя. При этом руководитель экспертного учреждения, за исключением руководителя государственного судебно-экспертного учреждения, разъясняет эксперту его права и ответственность, предусмотренные статьей 57 УПК РФ.

Руководитель экспертного учреждения вправе возвратить без исполнения постановление о назначении судебной экспертизы и материалы, представленные для ее производства, если в данном учреждении нет эксперта конкретной специальности либо специальных условий для проведения исследований, указав мотивы, по которым производится возврат.

Если судебная экспертиза производится вне экспертного учреждения, то следователь вручает постановление и необходимые материалы эксперту и разъясняет ему права и ответственность, предусмотренные статьей 57 УПК РФ. Эксперт вправе возвратить без исполнения постановление, если представленных материалов недостаточно для производства судебной экспертизы или он считает, что не обладает достаточными знаниями для ее производства.

Комиссионная судебная экспертиза производится не менее чем двумя экспертами одной специальности. Комиссионный характер экспертизы определяется следователем либо руководителем экспертного учреждения, которому поручено производство судебной экспертизы.

Если по результатам проведенных исследований мнения экспертов по поставленным вопросам совпадают, то ими составляется единое заключение. В случае возникновения разногласий каждый из экспертов, участвовавших в

производстве судебной экспертизы, дает отдельное заключение по вопросам, вызвавшим разногласие.

Судебная экспертиза, в производстве которой участвуют эксперты разных специальностей, является комплексной.

В заключении экспертов, участвующих в производстве комплексной судебной экспертизы, указывается, какие исследования и в каком объеме провел каждый эксперт, какие факты он установил и к каким выводам пришел. Каждый эксперт, участвовавший в производстве комплексной судебной экспертизы, подписывает ту часть заключения, которая содержит описание проведенных им исследований, и несет за нее ответственность.

Следователь вправе получить образцы почерка или иные образцы для сравнительного исследования у подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего, а также в соответствии с частью первой статьи 144 УПК РФ у иных физических лиц и представителей юридических лиц в случаях, если возникла необходимость проверить, оставлены ли ими следы в определенном месте или на вещественных доказательствах, и составить протокол в соответствии со статьями 166 и 167 УПК РФ, за исключением требования об участии понятых. Получение образцов для сравнительного исследования может быть произведено до возбуждения уголовного дела.

При получении образцов для сравнительного исследования не должны применяться методы, опасные для жизни и здоровья человека или унижающие его честь и достоинство.

О получении образцов для сравнительного исследования следователь выносит постановление. В необходимых случаях получение образцов производится с участием специалистов. Если получение образцов для сравнительного исследования является частью судебной экспертизы, то оно производится экспертом. В этом случае сведения о производстве указанного действия эксперт отражает в своем заключении.

Если при назначении или производстве судебно-медицинской, или судебно-психиатрической экспертизы возникает необходимость в

стационарном обследовании подозреваемого или обвиняемого, то он может быть помещен в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях.

Подозреваемый или обвиняемый, не содержащийся под стражей, помещается в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, для производства судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном статьей 165 УПК РФ. В случае помещения подозреваемого в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, для производства судебно-психиатрической экспертизы срок, в течение которого ему должно быть предъявлено обвинение в соответствии со статьей 172 УПК РФ, прерывается до получения заключения экспертов [11].

В заключении эксперта указываются:

- дата, время и место производства судебной экспертизы;
- основания производства судебной экспертизы;
- должностное лицо, назначившее судебную экспертизу;
- сведения об экспертном учреждении, а также фамилия, имя и отчество эксперта, его образование, специальность, стаж работы, ученая степень и (или) ученое звание, занимаемая должность;
- сведения о предупреждении эксперта об ответственности за дачу заведомо ложного заключения;
- вопросы, поставленные перед экспертом;
- объекты исследований и материалы, представленные для производства судебной экспертизы;
- данные о лицах, присутствовавших при производстве судебной экспертизы;

- содержание и результаты исследований с указанием примененных методик;
- выводы по поставленным перед экспертом вопросам и их обоснование.

Если при производстве судебной экспертизы эксперт установит обстоятельства, которые имеют значение для уголовного дела, но по поводу которых ему не были поставлены вопросы, то он вправе указать на них в своем заключении. Материалы, иллюстрирующие заключение эксперта (фотографии, схемы, графики и т.п.), прилагаются к заключению и являются его составной частью.

Статья 205 УПК РФ регламентирует допрос эксперта. Так, следователь вправе по собственной инициативе либо по ходатайству лиц, указанных в части первой статьи 206 УПК РФ, допросить эксперта для разъяснения данного им заключения. Допрос эксперта до представления им заключения не допускается.

Эксперт не может быть допрошен по поводу сведений, ставших ему известными в связи с производством судебной экспертизы, если они не относятся к предмету данной судебной экспертизы. Протокол допроса эксперта составляется в соответствии со статьями 166 и 167 УПК РФ.

Заключение эксперта или его сообщение о невозможности дать заключение, а также протокол допроса эксперта предъявляются следователем потерпевшему, его представителю, подозреваемому, обвиняемому, его защитнику, которым разъясняется при этом право ходатайствовать о назначении дополнительной либо повторной судебной экспертизы.

Если судебная экспертиза производилась в отношении свидетеля, то ему также предъявляется заключение эксперта.

При недостаточной ясности или полноте заключения эксперта, а также при возникновении новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств уголовного дела может быть назначена дополнительная

судебная экспертиза, производство которой поручается тому же или другому эксперту.

Дополнительная и повторная судебные экспертизы назначаются и производятся в соответствии со статьями 195-205 УПК РФ.

Таким образом, следственные действия представляют собой уголовно-процессуальный институт.

Это совокупность правовых норм, регулирующих уголовно-процессуальные отношения по производству следственных действий.

Следственные действия – это вид процессуальных действий, которые направлены на обнаружение, фиксацию и изъятие доказательственной информации.

Именно следственные действия являются основным способом собирания доказательственной информации.

Глава 3 Проблемы производства отдельных следственных действий

3.1 Основания, порядок и проблемы проведения осмотра

Самым распространенным следственным действием является осмотр. Он проводится практически во всех случаях совершения преступного деяния.

В 2001 году был принят современный УПК РФ, где в качестве одного из следственных действий закреплялся осмотр, однако, законодатель не раскрывает содержание данного термина [36]. Вследствие чего полагает, что целесообразно рассмотреть содержание понятия «следственный осмотр».

Словарь С.И. Ожегова раскрывает термин «осмотреть» как «посмотреть на что-то или кого-то с разных сторон, провести обзор, оглядеть, обследовать что-то» [16].

А.Н. Васильев в своих трудах указывает, что осмотр – это «личное восприятие следователем объектов с целью их исследования (изучения) и обнаружения материальных следов преступления» [7].

В.В. Вандышев трактует осмотр как «следственное действие, выраженное в виде способа непосредственного восприятия следователем каких-либо объектов, которые относятся к конкретному делу» [6]. И действительно, если прибегнуть к рассмотрению сути осмотра, то он выражается в зрительном восприятии уполномоченным лицом осматриваемого объекта.

В целом при исследовании понятия «следственного осмотра» в теории уголовного права сформировалось два подхода к раскрытию его содержания: широкий и узкий. Широкое толкование предлагает рассматривать следственный осмотр как «непосредственное восприятие субъектами осмотра свойств, состояний, характеристики признаков объектов материального мира с различной целью: изучение обстановки, обнаружение следов, установление обстоятельств, имеющих значение для дела» [2].

В узком смысле под следственным осмотром понимается «исследование конкретного объекта или предмета, обнаруженного на месте происшествия, имеющего связь с уголовным делом, с целью установления обстоятельств совершения преступления» [3].

В.П. Божьев и Б.Я. Гаврилов отмечают, что осмотр – это следственное действие, «в ходе производства которого дознаватель, следователь и суд в установленном порядке непосредственно воспринимают и фиксируют различные материальные объекты в целях обнаружения следов преступления и выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела» [4].

При анализе упомянутых определений нельзя не отметить тот факт, что большинство авторов выделяют одним из признаков осмотра «непосредственное восприятие объекта». Действительно, крайне важно, чтобы следователь или иное уполномоченное лицо самостоятельно, при помощи своих органов чувств осмотрел объект следственного действия и воспринял его, пропустил «через себя». Но вместе с тем ряд авторов указывают и на то, что «при осмотре также важен и такой способ восприятия как опосредованное восприятие». При этом другая группа авторов, хоть и меньшая, «отрицает факт наличия опосредованного восприятия при производстве следственного осмотра» [14].

Отметим, что в некоторых случаях, при обнаружении особых следов или в особо сложных ситуациях к осмотру требуется привлечь специалиста, так как для изучения какого-либо объекта могут понадобиться специальные знания или технические средства. Тогда происходит опосредованное восприятие объекта и такое восприятие будет частью всей процедуры производства следственного осмотра.

Исходя из приведенных суждений, мы можем отметить, что несколько нецелесообразно при определении осмотра говорить только о непосредственном восприятии, опосредованное восприятие также имеет место быть.

Таким образом, необходимо отметить, что следственный осмотр предполагает, как посредственное, так и опосредованное восприятие объекта или предмета исследования, который имеет значение для уголовного дела.

Рассматриваемое следственное действие является достаточно значимым, поэтому следователю при производстве осмотра необходимо как можно лучше ознакомиться с обстановкой места события, понять сущность совершенного преступного деяния. В ходе проведения следственного осмотра необходимо учитывать критерий своевременности. Он состоит в том, что уполномоченное лицо, а также иные участники следственного действия после того, как им поступило сообщение, должны незамедлительно выехать на место происшествия, а следователь или дознаватель должны как можно скорее провести осмотр.

Еще одним признаком успешного осмотра является его объективность. Она заключается в исследовании и фиксации обстановки, а также следов и объектов на месте происшествия, без учета предвзятости и односторонности. При этом следователь также не должен учитывать собственные следственные версии в случае, когда результаты осмотра не совпадают с ними.

Одним из значимых действий, которые выполняются в ходе осмотра, является фиксация результатов осмотра. Как правило, следователь не ограничивается протоколом: с развитием современных технологий уполномоченные органы уже давно применяют специальные средства фиксации – видео и фотосъемку. Помимо них, также могут быть использованы такие методы как моделирование, составление планов и схем, которые использовались еще до появления технических устройств.

В указанном нами определении следственного осмотра мы упомянули, что у осмотра есть цель. Цели осмотра перечислены в статье 176 УПК РФ. Мы видим, что законодатель четко обозначает цели следственного осмотра, но не выделяет его определение. Одной из целей следственного осмотра является выяснение обстоятельств. Иными словами, следователю или дознавателю для достижения данной цели необходимо установить факты, соответствующие

предназначению осмотра: предназначение осмотра, зависит от его вида, например, обнаружение трупа или осмотр места происшествия. Целью осмотра никогда не будет обнаружение подозреваемого или обвиняемого, так как это совершенно иное следственное действие, выходящее за рамки осмотра, и не является его целью, даже, если опираться на виды осмотра, установленные законодательством.

Законодатель приводит не исчерпывающий перечень целей осмотра. На наш взгляд, они гораздо шире. В подтверждение данной точки зрения следует отметить научные исследования в области права, в результате которых было установлено, что существует и такая цель осмотра как фиксация признаков осматриваемого объекта или объектов, включая процедуру изъятия и упаковки следов преступления, обнаруженных при осмотре, и отражение сведений о таких объектах в протоколе следственного действия [35].

Полагаем, что законодатель не зря оставил такую формулировку целей осмотра, так как основная цель как следственного действия заключается именно в обнаружении доказательств, но в силу специфики осмотра, особенностей уголовного дела и производства расследования могут появиться и иные цели, которые также будут важной частью следственного действия.

Так, благодаря анализу содержания осмотра, а также нормам уголовно-процессуального законодательства, постараемся самостоятельно выделить основания производства осмотра. Так, основаниями являются:

- поступившая следователю информация о том, где могло быть совершено преступление;
- наличие информации о месте нахождения предметов и объектом, которые могут обладать доказательственной информацией и быть полезными в доказывании по конкретному уголовному делу;
- сообщение следователю или дознавателю иной информации, которая может относиться к конкретному расследуемому делу и иметь важное доказательственное значение. При этом хотелось бы отметить, что информация, предположительно не способствующая

обнаружению доказательств, хоть и не приведет к производству осмотра, однако, не должна исключаться следователем. В особо трудных ситуациях она может понадобиться для проверки.

Приведенный перечень оснований нельзя считать исчерпывающим, так как он может быть дополнен в зависимости от ситуации: от хода дела, от его сложности, от тактики следователя, от вида осмотра. Но вместе с тем, все основания, что были указаны, можно назвать основными.

Помимо приведенного распространенного перечня, есть и иные точки зрения в правовой литературе. Например, В.Ю. Стельмах в своих трудах подчеркивает, что есть фактические и юридические основания осмотра [32]. Иными словами, авторы выделяют не конкретный перечень ситуаций, которые могут свидетельствовать о необходимости проведения следственного осмотра, а только критерии таких оснований. Юридическим основанием выступает наличие судебного решения на производство осмотра. Чаще всего, судебное решение необходимо, когда требуется осмотр жилища и жильцы, проживающие в нем не согласны с проведением следственного действия. Фактическое основание – это основание, определяемое совокупностью доказательств и данных, полученных оперативным путем. При этом авторы поясняют, что данных на момент проведения следственного действия может быть минимальное количество.

Далее, хотелось бы уточнить категорию «иных оснований для производства следственного осмотра». В данном контексте под иными основаниями мы имеем в виду те, которые не являются общими для каждого вида осмотра, а зависят от последнего. Осмотр предмета предполагает изучение какого-либо предмета, обнаруженного на месте происшествия.

Осмотр предмета заключается в оценке определённого обнаруженного объекта, имеющего значение для уголовного дела, в то время как, например, осмотр места происшествия предполагает собирание информации, то есть у осмотра предмета более конкретизированная цель действия.

При осмотре предмета следователь сосредоточен на изучении только одного объекта. Выявленные специфические признаки осмотра предмета помогают установить уникальность данного следственного действия и с учётом особенностей разработать план проведения такого следственного действия и более эффективно осуществить его.

Согласно части 2 статьи 177 УПК РФ осмотр следов преступления осуществляется на месте производства следственного действия. В связи с этим, зачастую, осмотр предмета не требуется. Те же правила касаются и специфики осмотра документов. Если в процессе производства какого-либо следственного действия будет обнаружен труп человека, то это будет служить основанием для производства осмотра трупа. Основанием также может служить информация, поступившая в ходе процессуальных действий в процессе предварительного расследования. Таким образом мы видим, что основания для производства осмотра могут быть как общими для всех следственных осмотров, так и частными, которые зависят от вида осмотра.

При изучении оснований для производства осмотра было отмечено, что законодатель называет статью 176 УПК РФ «основания производства осмотра», однако, конкретных оснований в ней не содержится. Речь идет именно о целях осмотра.

В связи с этим мы считаем, что в части 1 статьи 176 УПК РФ следует указать следующие основания для производства осмотра:

- поступившая следователю информация о том, где могло быть совершено преступление;
- наличие информации о месте нахождения предметов и объектом, которые могут обладать доказательственной информацией и быть полезными в доказывании по конкретному уголовному делу;
- сообщение следователю или дознавателю иной информации, которая может относиться к конкретному расследуемому делу и иметь важное доказательственное значение.

Следует указать, что приведенный перечень оснований не является исчерпывающим и могут быть и иные основания, в зависимости от вида следственного осмотра.

Во время осмотра может потребоваться изъятие обнаруженных предметов, а значит следователь должен предпринять все попытки по сохранению целостности доказательственной информации на обнаруженных объектах. В связи с этим крайне важны следующие правила: упаковывать изъятые предметы необходимо таким образом, чтобы невозможно было удалить следы преступления, например, следы пальцев рук или следы возможной крови или иных биологических жидкостей; упаковка должна быть строго опечатана, а следователь должен тщательно проверить ее целостность для исключения возможных подлогов или порчи предметов, имеющих доказательственную ценность.

Не менее важным правилом является фиксация обнаруженных предметов в протоколе, который должны подписать все лица, присутствующие при реализации следственного осмотра, так как в дальнейшем такие объекты могут стать доказательствами по уголовному делу, и их законная составляющая не должна подвергаться сомнениям.

Таким образом, важными критериями производства осмотра являются соблюдение положений закона, правильность выбранной следственной тактики, надлежащая фиксация обнаруженных объектов. Помимо этого, важен такой критерий как оперативность проведения следственного действия. Это помогает как можно скорее обнаружить значимые для дела доказательства, что поможет в успешном расследовании уголовного дела и вынесении справедливого судебного решения. Оперативность важна для восстановления событий преступления, так как более свежие доказательства помогают наилучшим образом воспроизвести картину преступления.

Если же приступить к осмотру места происшествия позднее, доказательственная информация может исказиться или вовсе исчезнуть, что изменит обстановку места преступления. При осмотре места происшествия

могут быть обнаружены свидетели и свежие свидетельские показания обладают большей значимостью, так как у них ещё не стерлись из памяти события преступления, и они могут более точно их воспроизвести.

Например, в случае с пожаром быстрый осмотр места происшествия поможет не только своевременно обнаружить следы преступления, но и минимизировать последствия его совершения. В целом критерий оперативности помогает в более быстром раскрытии уголовного дела, что существенно облегчает работу следственных органов в дальнейшем.

При расследовании преступлений, связанных с пожаром, рассматривается как непосредственно сам объект возгорания, а также вся прилегающая территория: это различные здания, сооружения, технологические установки, а также техническая документация о деятельности предприятия. Это важно для того, чтобы установить очаг возгорания, а также грамотно определить границы осмотра. Именно с данных действий начинается производство осмотра. Аналогичные действия выполняются при осмотре места происшествия, при осмотре предмета. Сначала осматривается сам объект осмотра, а затем изучению подлежат иные, производные факторы.

Осмотр может производиться не только в зданиях нежилого типа, но и в жилых помещениях, например, в квартире. Если необходим осмотр жилого помещения, то такое следственное действие может производиться только с согласия собственника. Данное правило берет начало из конституционного принципа неприкосновенности жилища, отраженного в пункте 4 части 2 статьи 29 УПК РФ. Мы не зря привели в пример данную ситуацию, так как считаем, что для проведения успешного и беспрепятственного расследования следователю необходимо разработать такую тактику, чтобы убедить лиц, проживающих в квартире, которую необходимо осмотреть, в необходимости проведения данного следственного действия, при этом не затронуть и не нарушить их интересы.

При осмотре места происшествия присутствуют понятые, согласно требованию закона. Перед проведением осмотра следователю или иному уполномоченному лицу необходимо разъяснить права понятых во время проведения следственного действия. При осмотре места происшествия также могут присутствовать потерпевшие, свидетели, подозреваемые или обвиняемые, адвокаты и законные представители сторон, а также специалисты, в случае необходимости.

К осмотру также может привлекаться обвиняемый, подозреваемый в тех случаях, когда:

- обвиняемый или подозреваемый способен показать неизвестные следствию места совершения преступного деяния, или те места, где могут быть спрятаны предметы или объекты, которые могут стать доказательством по делу. Например, орудие совершения преступления, труп и иные объекты;
- в случае, если необходимо его непосредственное участие при изучении и фиксации обстоятельств по делу. Данный способ позволит избежать в дальнейшем его ссылок на необъективность или неполноту проведенного осмотра.

В уголовно-правовой доктрине выделяются различные подходы к дифференциации следственного осмотра [48]. Мы собрали основные из них и выделили несколько классификаций по разным основаниям.

Самой распространённой классификацией является деление следственного осмотра на первичный и повторный [14]. Авторы данной концепции полагают, что первичным следственным осмотром является осмотр, реализация которого производится незамедлительно после поступления сообщения о преступном деянии. Соответственно, повторным следственным осмотром будет являться такой осмотр, который производится уже после осуществления первоначального осмотра и может возникнуть по причинам неблагоприятных условий во время проведения первого. Это могут быть ситуации, когда первичный осмотр проводился в ночное время или в

дождливую погоду. Таким образом повторный осмотр проводится только тогда, когда во время первого осмотра не удалось установить истину по уголовному делу и есть основания полагать, что какие-либо следы и предметы не обнаружены на месте совершения преступления. В общем смысле повторный осмотр предполагает собой дополнительное изучение существенных обстоятельств по конкретному уголовному делу.

Следующей классификацией является классификация следственного осмотра в зависимости от его объема. По данному критерию следственный осмотр дифференцируется на основной и дополнительный. Если основной следственный осмотр предполагает собой такой осмотр, в ходе которого выявляются следы преступного деяния и какие-либо предметы совершения преступления, то дополнительный осмотр проводится только тогда, когда какие-либо обнаруженные объекты не были детально осмотрены и нет возможности их изъять из места происшествия [7].

Основным предназначением дополнительного осмотра является устранение пробелов, которые были допущены в процессе производства основного осмотра. Для следователя или иного уполномоченного лица важно не упустить ни одной из деталей, так как любая из них может стать «зацепкой» для дела, помочь обнаружить виновного, а также выяснить иные обстоятельства совершения преступления.

Важность осмотра трупа можно проследить на примере материалов судебной практики. Согласно Приговору суда по уголовному делу № 2-55/2015 неизвестное лицо обнаружило трупы мужчины и женщины во дворе своего дома. Следователь принял незамедлительное решение о производстве осмотра и выехал на место. Произведя детальный осмотр трупов, следователем были обнаружены следы протекторов автомобильных шин, а также у обоих трупов наручные часы, показывающие одно и то же время. Благодаря детальному осмотру трупов в дальнейшем удалось установить время совершения преступного деяния, а также марку автомобиля [19].

Соответственно, такие обстоятельства послужили отличным доказательством по делу и способствовали его раскрытию.

Таким образом судебная практика свидетельствует о том, что во время проведения одного вида осмотра (осмотр места происшествия), может понадобиться другой вид (осмотр трупа), позволяющий наилучшим образом изучить место преступления. Благодаря такой совокупности следственных действий удалось получить доказательства, достаточные для установления преступного лица и раскрытия преступного деяния.

Осмотр предметов также, в большинстве случаев, не является самостоятельным следственным действием, а становится частью осмотра места происшествия. При обнаружении предметов или документов на месте происшествия, следователю надлежит рассмотреть их с целью изучения состояния, назначения и наименования. Если предмет имеет внешние специфические особенности, то важно установить правила пользования таким предметом для того, чтобы не уничтожить доказательственную информацию, содержащуюся на предмете или документе. После того, как уполномоченное лицо установит выше перечисленные признаки, необходимо обратить внимание на дефекты на предметах и документах, а также установить взаимосвязь между предметом осмотра и обстоятельствами совершенного преступного деяния. Например, при осмотре жилища можно обнаружить множество предметов: рамки, статуэтки, посуду, одежду, - но все они не будут иметь отношение к расследованию преступления.

Ввиду актуальности, важности и значимости рассматриваемого следственного действия необходима разработка различных уголовно-процессуальных мер, криминалистических методов, которые помогут усовершенствовать процесс производства осмотра в соответствии с современными реалиями и быстро меняющимися способами совершения преступления. В связи с этим ученые в области уголовного-процесса, ученые-криминалисты, сотрудники правоохранительных органов и иные заинтересованные правоприменители исследуют проблемы производства

следственного осмотра для совершенствования данного процессуального института.

Основной проблемой, которую мы выделяли в данной работе, является проблема отсутствия понятия следственного осмотра в уголовно-процессуальном законе. Полагаем, что указание законодателем данного определения в нормах УПК РФ помогло бы усовершенствовать производство осмотра, а также исключить возможность подмены одного следственного действия другим.

Хотелось бы обратиться и к иным не менее важным проблемам. Н.В. Шепель в своих трудах выделяет такую проблему, как игнорирование различных средств фиксации при производстве осмотра [50].

Следователь, имея под рукой различные средства научных и технических достижений, опирается лишь на собственные органы чувств. Это приводит к некачественной фиксации следов преступления, к их не обнаружению и, как следствие, неэффективному и некачественному производству осмотра. На наш взгляд, проблема решается путем создания единого алгоритма проведения следственных действий. Например, в законодательстве четко указать, что во время проведения следственных действий обязательно использование средств фиксации для проведения более точного осмотра объекта или места происшествия.

Одним из значимых действий, которые выполняются в ходе осмотра, является фиксация результатов осмотра. Как правило, следователь не ограничивается протоколом: с развитием современных технологий уполномоченные органы уже давно применяют специальные средства фиксации – видео и фотосъемку. Помимо них, также могут быть использованы такие методы как моделирование, составление планов и схем, которые использовались еще до появления технических устройств.

В качестве примера из судебной практики рассмотрим уголовное дело, в котором было предъявлено обвинение в убийстве. При расследовании уголовного дела следователь пришел к выводу о необходимости проведения

осмотра места происшествия и осмотр трупа, что наиболее характерно при расследовании уголовных дел об убийствах.

В ходе осмотра проводилась фотосъемка трупа и иных предметов, обнаруженных в ходе осмотра. В процессе фотографирования стало четко видно, что рана у трупа находится на передней поверхности грудной клетки справа. В результате осмотра была составлена фототаблица и приложена к материалам уголовного дела [19].

Хотелось бы отметить, что фототаблица, её составление – достаточно проблемный аспект при производстве осмотра. Неоднократно на обсуждение выносилась проблема большого количества ошибок, допущенных при составлении фототаблицы и, следовательно, протокола осмотра [7]. На наш взгляд, это достаточно серьезная проблема, которая требует соответствующего решения для повышения эффективности производства следственного осмотра.

И, если для протокола осмотра имеются некоторые законодательные положения, обязательные для исполнения, то при составлении фототаблиц следователь опирается лишь на рекомендации, данные криминалистической наукой. Отсюда возникает большое количество ошибок при их составлении. Из материалов судебной и правоприменительной практики стало известно, что наиболее типичными ошибками являются следующие: ошибки, возникающие непосредственно с составлением фототаблицы, с её оформлением в качестве процессуального документа; технические ошибки, связанные с использованием технических устройств в процессе съемки (не тот режим съемки, отсутствие фокусировки и иные); смысловые ошибки. То есть фотоизображение не имеет информационной ценности для расследования. Криминалистические ошибки. Это ошибки в криминалистической технике и тактике, которые делают осмотр наименее эффективным.

Различные криминалистические рекомендации, их разночтения приводят к вышеуказанным ошибкам и в целом к отсутствию единообразия в

оформлении фототаблиц. Вследствие чего фотофиксация теряет свою значимость и приобретает лишь формальный вид.

Основная цель оформления фототаблицы заключается в том, чтобы наглядно отразить факты, обнаруженные в ходе проведения следственного осмотра. Кроме того, это отличный способ подкрепить текстовую информацию, отраженную в протоколе, наглядными изображениями. Приведем пример из судебной практики, где рассматривалось дело об убийстве. При осмотре места происшествия были обнаружены многочисленные следы крови на кровати, мебели, стенах, на полу, на потолке, на окнах, шторах и иных предметах интерьера.

Для того, чтобы наглядным образом описать место происшествия, следователь прибегнул к фотофиксации этого места с детальным описанием в протоколе характера обнаруженных следов. Также бурые следы были обнаружены и в подъезде дома, что также подлежало фотофиксации и протоколированию [20].

Другой пример приведем о расследовании кражи, где фотофиксации подлежала вскрытая в квартиру дверь, сломанный замок, подъезд и жилой дом, где проживал потерпевший [21].

Таким образом в обоих делах происходил детальный осмотр места происшествия с фотофиксацией и составлением фототаблицы для её приложения к уголовному делу. Практически при каждом следственном осмотре используется фотосъемка, что говорит о значимости и необходимости фотофиксации хода следственного действия и обнаруженных предметов и объектов. Значимость фотографирования наталкивает на мысль о том, что описанные выше проблемы при производстве такого процессуального действия подлежат осмыслению и устранению на законодательном уровне.

В положениях уголовно-процессуального законодательства не предусмотрены нормы об оформлении фототаблиц, а значит процессуальным документом его назвать нельзя. Полагаем, что детальная законодательная регламентация порядка составления фототаблицы помогла бы разрешить

указанные проблемы и сделать производство осмотра более эффективным, что в конечном итоге положительно повлияет на расследование уголовных дел.

Еще одной проблемой, которую выделяет Федоренко А.С., является проблема изъятия с места преступления тех предметов, которые не имеют отношения к расследуемому преступлению [47].

В трудах других ученых мы также можем найти отражение данной проблемы, однако, мы считаем, что её выделение и изучение несколько нецелесообразно.

Мы согласны с тем, что это занимает несколько больше времени, изъятие требует некоторое количество ресурсов и в некоторых случаях привлечения специалистов. Но вместе с тем, это позволяет изучить объекты, найденные на месте совершения преступления, и точно установить их непричастность к совершению преступления.

Кроме того, изъятие таких предметов – это исключительно человеческий фактор, так как следователь не может заранее знать, имеет ли тот или иной предмет доказательственное значение или нет.

Выделяя данную проблему, Федоренко А.С. подчеркивает производную от нее проблему – халатную транспортировку объектов, обнаруженных при осмотре. И с этой проблемой трудно не согласиться. Для того, чтобы сохранить доказательственную информацию, необходимо бережно перевозить такие предметы, проверить целостность упаковки и руководствоваться правилами и положениями закона о транспортировке таких объектов.

Порой это говорит о недостаточном уровне профессионализма следователей или иных уполномоченных лиц. Хотя сейчас и создаются все условия для повышения квалификации кадров, для повышения уровня профессиональной подготовки, около 80% состава правоохранительных органов имеют высшее профессиональное образование, все же проблема недостаточности профессиональных знаний и умений остается актуальной.

Это говорит о том, что меры, предпринимаемые для улучшения качества кадрового состава еще не распространились достаточным образом. Полагаем,

что необходимо следовать намеченному пути в плане улучшения профессиональных качеств следователей и иных сотрудников правоохранительных органов. В научной литературе неоднократно высказывалась проблема реализации следственного осмотра жилища в стадии возбуждения уголовного дела. Такая проблема возникает в связи со специальным правовым режимом жилища. В статье 25 Конституции РФ гарантируется принцип неприкосновенности жилища [13]. Поэтому для его осмотра необходимо согласие проживающих в нем лиц, за неимением такового – решение суда.

Осмотр также можно назвать одним из основных следственных действий, в ходе которого обнаруживается большая часть доказательственной информации по уголовному делу. Следователь должен всегда принимать во внимания все обстоятельства для того, чтобы решить вопрос о проведении осмотра. Стоит также отметить, что в ходе практической деятельности следственный осмотр проводится в большинстве случаев совершения преступных деяний. Основания для производства осмотра могут быть как общими для всех следственных осмотров, так и частными, которые зависят от вида осмотра.

При изучении оснований для производства осмотра было отмечено, что законодатель называет статью 176 УПК РФ «основания производства осмотра», однако, конкретных оснований в ней не содержится. Речь идет именно о целях осмотра.

В связи с этим мы считаем, что в части 1 статьи 176 УПК РФ следует указать следующие основания для производства осмотра:

- поступившая следователю информация о том, где могло быть совершено преступление;
- наличие информации о месте нахождения предметов и объектом, которые могут обладать доказательственной информацией и быть полезными в доказывании по конкретному уголовному делу;

- сообщение следователю или дознавателю иной информации, которая может относиться к конкретному расследуемому делу и иметь важное доказательственное значение.

Следует указать, что приведенный перечень оснований не является исчерпывающим и могут быть и иные основания, в зависимости от вида следственного осмотра. На наш взгляд, внесение данных изменений поможет наилучшим образом урегулировать положения законодательства об основаниях производства осмотра, привести статью 176 УПК РФ в соответствие с её названием.

3.2 Основания, порядок и проблемы производства обыска и выемки

От эффективности реализации обозначенных следственных действий зависит возможность получения неопровержимой доказательной базы по уголовному делу. Повышенное внимание к обыску и выемке вызвано тем, что их производство сопряжено с ограничением конституционных прав и свобод человека - неприкосновенности личности, жилища.

В правовом регулировании и практическом осуществлении обыска и выемки имеют место различные проблемы. Можно отметить отсутствие в настоящий момент теоретической ясности относительно критериев разграничения обыска и выемки, процессуального порядка их производства, отнесения результатов оперативно-розыскной деятельности к основаниям производства обыска и выемки. Отмечаются проблемы, связанные с нарушением прав человека; недостаточной компетентностью правоохранительных органов, осуществляющих следственные действия; неопределенностью правомерности осуществления обыска и выемки в местах, где находятся личные вещи лиц, не задействованных в следствии лиц; сложностью определения добровольности выемки и другие.

В современной научной среде исследователями даются различные определения понятия обыска. Так, В.В. Кальницкий определяет обыск, как

«следственное действие, состоящее в отыскании и изъятии в каком-либо месте или у какого-либо лица предметов и документов, которые могут иметь значение для дела» [10]. Относительно данного определения можно отметить, что оно не упоминает ряд вещей, которые могут выступать в качестве предмета исследуемого следственного действия - это ценности, орудия, оборудование, средства совершения преступления, разыскиваемые лица и трупы.

Н.А. Моругина и Е.И. Сидорова определяют обыск, как «следственное действие принудительного характера, предусмотренное уголовно-процессуальным законом (ст. ст. 182 и 184 УПК РФ), предполагающее осуществление поиска и изъятия значимых для правильного разрешения уголовного дела объектов, имеющих доказательственное значение, посредством обследования помещений, сооружений, участков местности, транспортных средств, отдельных людей и иных объектов, а также для отыскания разыскиваемых лиц и трупов» [15]. Отличительной чертой данного определения является указание на принудительный характер обыска. Иными словами, обыск осуществляется помимо воли лица, чье право на личную неприкосновенность или неприкосновенность жилища нарушается. Однако положение ч. 5, ч. 6 ст. 182 УПК РФ говорит о том, что обыск может осуществляться и добровольно, в связи с чем можно говорить о некорректности выделения признака принудительности данного следственного действия.

О.С. Капинус и С.П. Щерба определяют обыск, как «следственное действие, заключающееся в принудительном обследовании участков местности, жилых и служебных помещений, сооружений, транспортных средств, одежды, обуви, личных вещей и тела отдельных лиц с целью обнаружения и изъятия объектов (орудий, оборудования, иных средств преступления, предметов, документов, добытых преступным путем ценностей и др.), имеющих значение для установления обстоятельств происшедшего, а также обнаружения разыскиваемых лиц и сокрытых трупов (частей трупа)»

[11]. В рамках данного определения также указывается на принудительный характер обыска, авторы подробным образом перечисляют места, объекты и цели обыска.

Таким образом, относительно понятия обыска в уголовном процессе можно отметить, что закон не дает как такового определения данному понятию, ограничиваясь закреплением его оснований и порядка производства. В современной правовой доктрине исследователями по-разному определяется обыск. Большинство ученых под обыском понимает следственное или процессуальное действие. Ряд ученых суть обыска видит в отыскании и изъятии соответствующих предметов, которые могут иметь значение для уголовного дела. Другие указывают на то, что обыск состоит в отыскании, а изъятие - выступает в качестве цели обыска. Думается, что обыск заключается в отыскании соответствующих предметов, а изъятие должно осуществляться в рамках другого следственного действия - выемки.

Неоднозначное отношение исследователей также выражается в определении признака принудительности обыска, он выделяется не всеми авторами. думается, что положения ч. 5, ч. 6 ст. 182 УПК РФ подразумевает и возможное наличие признака добровольности, в связи с чем не совсем корректно указывать на то, что обыск всегда сопряжен с принудительным элементом. Отсутствие теоретического единства наблюдается и относительно определения личного обыска, который ряд исследователей предлагают выделять, как самостоятельное следственное действие.

На основании проведенного исследования понятия обыска, представляется целесообразным сформулировать его, как следственное действие, которое заключается в отыскании в каком-либо месте или у какого-либо лица оборудования или иных средств совершения преступления, предметов, документов и ценностей, разыскиваемых лиц и трупов, которые могут иметь значение для уголовного дела.

Далее перейдем к исследованию понятия выемки, как самостоятельного следственного действия. Согласно положению, ст. 183 УПК РФ «При

необходимости изъятия определенных предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, и если точно известно, где и у кого они находятся, производится их выемка» [12]. На основании данного положения можно говорить о том, что выемка представляет собой следственное действие, которое состоит в изъятии определенных предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, в случае, когда точно известно, где и у кого они находятся.

С.Б. Россинский определяет выемку, как «следственное действие, заключающееся в добровольной выдаче или принудительном изъятии имеющих значение для уголовного дела предметов или документов, если точно известно, где и у кого они находятся» [23].

В.В. Кальницкий определяет выемку, как «следственное действие, состоящее в изъятии определенных предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, если точно известно, где и у кого они находятся» [10].

С.М. Фомичев определяет выемку, как «следственное действие, состоящее в изъятии конкретных предметов и документов, имеющих значение для дела, у определенного лица и в определенном месте» [46].

Д.В. Дробинин обосновывает необходимость рассмотрения обыска и выемки, как отдельных, самостоятельных следственных действий. Автор указывает, что их различие состоит в информационном основании. Обыск наделяется прогностическим характером, а выемка сопряжена с точным владением информацией относительно наличия предметов, имеющих значение для дела. Автор также отмечает, что выемка, по сравнению с обыском обладает меньшим принудительным воздействием [9].

Практическая реализация обыска и выемки говорит о том, что обыск, чаще всего, производится в отношении наиболее значимых следов преступления - орудий преступления, ценностей. Выемка, преимущественно, осуществляется для изъятия документов. Для выемки в меньшей степени, по

сравнению с обыском, характерна возможность сокрытия каких-либо предметов и документов [33].

Думается, что неопределенность правовой природы выемки основана на законодательной дефиниции, закрепляющей основания и порядок производства обыска и выемки. УПК РФ устанавливает единый процессуальный порядок для обозначенных следственных действий, что создает предпосылки для существования правовой и теоретической неопределенности.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Относительно понятия обыска в уголовном процессе можно отметить, что закон не дает как такового определения данному понятию, ограничиваясь закреплением его оснований и порядка производства. В современной правовой доктрине исследователями по-разному определяется обыск. Большинство ученых под обыском понимает следственное или процессуальное действие. Ряд ученых суть обыска видит в отыскании и изъятии соответствующих предметов, которые могут иметь значение для уголовного дела. Другие указывают на то, что обыск состоит в отыскании, а изъятие - выступает в качестве цели обыска. Думается, что обыск заключается в отыскании соответствующих предметов, а изъятие должно осуществляться в рамках другого следственного действия - выемки.

Когда необходимо произвести личный обыск или обыск жилища, следователь заявляет соответствующее ходатайство в суд для получения соответствующего решения. В данном ходатайстве обосновывается необходимость производства обыска, указывается адрес, где будет проведен обыск. Суд, в свою очередь, получив ходатайство, должен установить, являются ли указанные основания достаточными для возможности вынесения постановления о производстве соответствующего вида обыска, который сопряжен с нарушением конституционных прав граждан. Необходимо отметить, что обыск должен быть осуществлен только по тем адресам, которые указаны в постановлении. Если же адрес места проведения обыска не

будет совпадать с указанным в постановлении, то это будет выступать в качестве основания его обжалования и признания результатов обыска незаконными.

Фактическим основанием производства обыска является «наличие достаточных данных полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела» [33].

В современной правовой науке выделяют различные основания для классификации обыска. Наиболее распространенной классификацией обыска является подразделение его на виды, в зависимости от объекта, который подвергается данному следственному действию. А.И. Руденко выделяет: «обыск в жилищах; обыск в нежилых помещениях; обыск земельных участков; обыск транспортных средств; личный обыск» [24].

Н.А. Моругина и Е.И. Сидорова выделяют следующие виды обыска, в зависимости от того, где он производится: «обыск в нежилом помещении; обыск участка местности; обыск транспортных средств; обыск в жилище; личный обыск подозреваемого (обвиняемого)» [15].

А.С. Федоренко по аналогичному основанию классификации выделяет такие виды обыска, как: «обыск помещений (жилища, складских помещений, служебных кабинетов); обыск на участках местности (сад, огород); обыск сооружений (колодец); обыск транспортного средства; обыск компьютерной техники; личный обыск (обыск лица)» [47].

С.М. Фомичев выделяет различные виды обыска, также взяв за основание классификации объект, который подвергается данному следственному действию: «обыск в помещении (жилом или нежилом - в квартире, кабинете, доме); обыск в ином месте, которое не является помещением (обыск местности, транспортного средства); личный обыск (обыск человека)» [46].

Следующим основанием классификации обыска, выделяемым в доктрине, является последовательность производимого следственного действия: первичный и повторный. «Первичный осуществляется впервые, а повторный - при открытии новых обстоятельств, при возникновении сомнений в надлежащем уровне проведенного первичного обыска, при получении информации относительно хранения предметов, не обнаруженных при первоначальном обыске» [31].

В зависимости от количества объектов, в отношении которых производится, обыск выделяют «единичный и групповой обыски. При единичном имеет место один объект, при групповом - несколько» [31].

Исследователями также выделяется классификация обыска на основании искомого предмета: «обыск, направленный на обнаружение людей; обыск, направленный на обнаружение трупов или их частей; обыск по обнаружению орудий преступления, предметов, документов, ценностей» [8].

А.Б. Соколов отмечает, что «под обыском в жилище следует понимать принудительное обследование жилого дома с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилого помещения независимо от формы собственности, входящего в жилищный фонд и используемого для постоянного или временного проживания, а равно иного помещения или строения, не входящего в жилищный фонд, но используемого для временного проживания, с целью обнаружения и изъятия источников доказательственной и ориентирующей информации, а также обнаружения разыскиваемых лиц и трупов или сведений об их местонахождении» [31].

Имеющаяся правовая неопределенность относительно того, какие именно объекты относятся к жилищу, создает такую ситуацию, когда может быть осуществлен обыск помещения без получения судебной санкции, а потом результаты данного следственного действия будут признаны недействительными, поскольку будет установлено, что исследуемое помещение относилось к категории жилища.

Для решения обозначенной проблемы представляется необходимым формулирование четких критериев того, какое помещение можно признать жилищем, а какое - нет.

Следующий вид обыска - обыск нежилых помещений и участков местности. Необходимость производства данного вида обыска, как правило, возникает, когда-то или иное помещение, или участок местности принадлежат на праве владения или пользования обвиняемому, или подозреваемому. Это может быть дачный участок, гараж, склад, огород, цех, чердак, подвал, офис и другие объекты. Исследователями отмечается, что «обследование таких объектов представляет собой вторжение в сферу интересов их владельцев. Во всех остальных случаях проводить обыск на местности нет необходимости, так как такое следственное действие будет оформляться как следственный осмотр, например, как осмотр места происшествия» [40].

Еще одним видом обыска, который выделяется современными авторами, является обыск в электронных сетях. Информационные технологии достаточно плотно укоренились во всех сферах общественной жизни, они характеризуются постоянным интенсивным развитием и внедрением в общественные отношения. В этой связи развивается и преступность в сфере информационных технологий, Интернет все чаще используется, как способ совершения тех или иных преступлений, что сопряжено с необходимостью исследования информационных сетей при производстве следственных действий для получения данных, необходимых для правильного разрешения уголовного дела.

На основании вышеизложенного Ю.А. Телевицкая обосновывает необходимость включения в УПК РФ отдельной статьи, посвященной процессуальному порядку производства обыска электронных сетей. Автор отмечает, что данный вид обыска отличается тем, что поиск доказательственной информации осуществляется в информационной сети. Автор также отмечает, что, поскольку УПК РФ позволяет в случае отказа открыть помещение для обыска, делать это принудительно, то и при

необходимости получения доступа к закрытой информации в электронной сети, закон также должен закреплять возможность принудительного доступа [35].

А.Е. Карташова выделяет такие виды выемки, как:

- «выемка предметов и документов (фиктивные и действительные документы, документы юридических лиц, лицензии и другие)
- выемка документов, составляющих, врачебную или государственную тайну;
- выемка документов, которые содержат информацию о вкладах и счетах;
- выемка вещей, заложенных в ломбард;
- выемка почтовых документов» [12].

Думается, что наиболее корректной является последняя приведенная классификация выемки.

Выемка предметов характеризуется тем, что изымаются, как правило, предметы или орудия преступления, а также вещи, изъятые из гражданского оборота. К примеру, для преступлений против собственности, предметом выступает определенное имущество. При краже это похищенные вещи. В случае, когда имело место совершение преступлений с использованием оружия или предметов, используемых в качестве оружия, выемке будут подлежать данные предметы.

Выемка документов может осуществляться в отношении любых видов документации, которая представляет интерес для уголовного дела и может содержать информацию доказательственного значения. По результатам исследования той или иной документации становится возможным говорить о надлежащем уровне работы соответствующей организации и конкретного лица, о соответствии их деятельности нормам закона. В современной доктрине отмечается, что одним из распространенных видов выемки документов является выемка медицинской документации. Р.В. Сватиков отмечает, что, одним из преступлений в медицинской сфере, в последнее время стала выдача

недостовверных справок о вакцинации, что в свою очередь, может повлечь массовую заболеваемость. В этой связи, в рамках расследования следователям необходимо было осуществлять выемку соответствующей документации. Кроме того, выемка медицинских документов позволяет проследить оказывалась ли тому или иному лицу надлежащая медицинская помощь [25].

Выемка предметов, заложенных в ломбард осуществляется на основании судебного решения. Ломбард представляет собой коммерческую организацию, которая принимает на хранение вещи по договору, который оформляется в виде залогового билета под определенную стоимость. В.В. Кальницкий отмечает, что выемка вещей, находящихся на хранении в ломбарде, зачастую связана с необходимостью проведения следственного действия по делам о хищениях [28]. Для производства выемки в ломбарде, у следствия должна быть достоверная информация о том, какой конкретно предмет, подлежащий изъятию, хранится в ломбарде. Исследователи отмечают, что выемка может осуществляться на основании найденного при обыске залогового билета, в котором указаны все данные относительно сданной вещи.

Особенностью выемки электронных носителей является то, что она осуществляется в присутствии или с помощью специалиста. Ю.А. Теплевицкая отмечает, что «выемка является одной из самых распространенных форм изъятия электронных носителей информации» [35]. Само понятие электронный носитель информации в законодательстве не закреплено, однако, как правило, в качестве такового при выемке выступает мобильный телефон, компьютер, электронная карта памяти и другие. Исследователями отмечается, что «электронные носители информации могут хранить большие объемы данных. Среди сведений, находящихся в памяти технических устройств может находиться информация, доступ к которой ограничен в соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральными законами. Следовательно, для выемки электронных носителей информации необходимо разработать механизм, который с одной стороны

будет удовлетворять потребность правоохранительных органов по собиранию доказательств, а с другой будет стоять на охране интересов граждан по защите информации от неправомерного доступа к ней» [35].

Выемка почтово-телеграфной корреспонденции осуществляется в отношении предметов, пересылаемых по почте, а также в отношении передаваемых по сетям электросвязи сообщений. Почта России является важнейшей и одной из наиболее крупных компаний РФ, выполняющей значимые социальные функции, является основным перевозчиком товаров международной торговли. Ежедневно Почтой России обрабатывается больше миллиона международных почтовых отправлений - это огромный объем, который требует больших трудовых ресурсов.

Одним из проблемных аспектов производства обыска является ненадлежащее правовое регулирование порядка его проведения. Современными исследователями отмечается противоречивость норм уголовно-процессуального законодательства, наличие пробелов, не проработанность правовых норм, отсутствие четких правовых предписаний порядка производства обыска. Указанные обстоятельства создают предпосылки для возникновения проблем на каждом этапе производства обыска [26].

УПК РФ закрепляет возможность принудительного вскрытия помещения в случае отказа владельца предоставить доступ для проведения следственного действия. Однако на практике следователи достаточно часто сталкиваются с необходимостью вскрытия не только помещений, но и объектов, находящихся внутри данного помещения - сейфа, запертых ящиков стола, шкафа. Относительно данных объектов в УПК РФ ничего не сказано, что говорит о наличии пробела, который создает неопределенность относительно правомерности вскрытия обозначенных вещей. В этой связи представляется необходимым дополнить ч. 6 ст. 182 УПК РФ указанием на то, что в процессе обыска могут вскрываться любые хранилища при отказе владельца открыть их в добровольном порядке. Также представляется

необходимым возложить обязанность на возмещение материального ущерба, причиненного в результате вскрытия помещений и хранилищ, на следственные органы в случае, когда обыск производился при отсутствии владельца помещения. В данном случае он лишался возможности добровольно открыть указанные объекты.

Еще одним проблемным моментом реализации обыска является то, что следователь обязан принять меры по неразглашению сведений, касающихся частной жизни, которые стали известны в ходе обыска участникам следственного действия. Однако на практике, достаточно сложно проследить сохранение конфиденциальности понятыми, которые, в большинстве случаев, знакомы с лицом, в помещении которого производится обыск. В этой связи исследователями предлагается на законодательном уровне закрепить необходимость привлечения понятых, которые никогда не были знакомы с подозреваемым [22].

Современными исследователями также предлагается внести изменения в ч. 11 ст. 182 УПК РФ и «предусмотреть возможность проведения обыска в отсутствие лица, в помещении которого необходимо осуществить следственное действие. Авторами указывается, что на практике встречаются случаи, когда необходимо произвести обыск помещения без присутствия его владельца. Это, в частности, касается случаев, когда есть угроза сокрытия, уничтожения предметов, которые являются искомыми» [25]. Безусловно, можно предположить наличие ситуации, когда имеет место угроза сокрытия или уничтожения следов преступления, а также возможность намеренного уклонения владельца помещения от проведения обыска, когда данное лицо скрывается от следствия.

Анализ судебной практики говорит о том, что случаи, когда обыск осуществляется без участия владельца жилого помещения, имеют место. Так, по одному из дел в суд была направлена жалоба на действия следователя, который произвел обыск жилых помещений без участия их владельца. «Заявитель попросил суд признать обыск незаконным и необоснованным.

Однако суд указал, что закон не запрещает следователю проводить обыск в отсутствии владельца жилища. Жалоба осталась без удовлетворения» [8].

Практическими проблемами производства обыска являются проведение его без достаточных оснований, а также ненадлежащее составление протокола. Авторы указывают, что это связано с тем, что закон содержит неточные формулировки [12]. В частности, основанием обыска является «наличие достаточных данных полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела» [9]. В свою очередь, наличие каких обстоятельств говорит о достаточности, закон не указывает. Это создает предпосылку для того, чтобы следователь на свое усмотрение определял, достаточно у него оснований для производства обыска или нет. При таком положении вещей, установить, что обыск был необоснованным, достаточно затруднительно.

Для устранения указанных проблемных аспектов, необходимо: на законодательном уровне закрепить более точный порядок производства обыска; закрепить отдельный порядок производства для выемки, как самостоятельного следственного действия; закрепить на законодательном уровне возможность вскрывать любые хранилища, которые обнаружены в ходе обыска помещения; закрепить необходимость обязательного изъятия изъятых из оборота вещей, если они не находятся у лица на законном основании; закрепить обязательное упаковывание и опечатывание изымаемых вещей; закрепить в УПК РФ, какие именно обстоятельства являются достаточными для производства обыска; закрепить в УПК РФ, какие именно обстоятельства являются достаточными для того, чтобы полагать, что обыск не терпит отлагательств; закрепить необходимость получения судебного решения для производства обыска в ломбарде.

Заключение

На основании результатов проведенного исследования можно заключить.

Действующая законодательная регламентация следственных действий не даёт однозначного ответа о понятии и его признаках. Вместе с тем, законодательные предписания позволяют утверждать о том, что следственные действия являются одним из видов действий процессуальных. Отсутствие однозначности в вопросе понимания следственного действия создаёт трудности не только теоретического характера, но и вносит неопределённость в практической деятельности.

Для решения такой проблемы необходимо разработать и дополнить ст. 5 УПК РФ определением следственного действия следующего содержания: «предусмотренные настоящим Законом процессуальные действия, совершаемые следователем и другими уполномоченными субъектами, в целях собирания и проверки доказательств, направленные на установление обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для его разрешения, характеризующиеся познавательным характером, детальную процедурную регламентацию и обеспеченностью мерами уголовно-процессуального принуждения.

В основе следственного действия лежит и познавательная природа. Более того, представляется, что именно необходимость познания событий, имевших место в прошлом и связанных с совершением преступления, и предопределило необходимости поиска средств, которые будут решать такие задачи. Основными средствами, при помощи которых возможно такое познание и являются именно следственные действия. Имея в своей основе познавательный характер, следственные действия тесно взаимосвязаны с такими категориями как «расследование уголовного дела», «доказывание», «судебные действия» и прочими.

До настоящего времени ни в законодательстве, ни в доктрине не определен четкий перечень следственных действий, совершаемых в рамках уголовного производства в Российской Федерации. Это неблагоприятно сказывается на правоприменительной практике – негативные последствия для следователя (дознателя), а также для установления истины по уголовному делу может иметь несоблюдение при производстве какого-либо процессуального действия требований ст. 164 УПК РФ, если таковое все-таки требовалось.

Проведен анализ недостатков правового регулирования института освидетельствования. Так, автором обосновано, что, несмотря на положение ч. 1 ст. 179 УПК РФ, освидетельствование не может быть произведено до возбуждения уголовного дела еще. Это связано с тем, что на данном этапе уголовного процесса, еще не существует тех процессуальных фигур (подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля) в отношении 46 которых может быть произведено освидетельствование. При этом автором поддержана позиция исследователей в неотложных случаях использовать институт медицинского освидетельствования. Автором также проанализирована дискуссия на предмет того допускается ли применение физической силы при производстве освидетельствования. Поддержана позиция о возможности таких действий в исключительных случаях, которые должны найти отражение в законодательстве. Также отмечена необходимость определить специальности врачей, которые могут быть привлечены к освидетельствованию и очертить границы понятия «обнажение», применяемого для целей ст. 179 УПК РФ.

Автором проанализированы проблемы, связанные с порядком производства осмотра жилища в том случае, если оно является местом происшествия. Установлено, что к настоящему времени в 45 правоприменительной практике сложился единый подход, в силу которого осмотр жилища, ставшего местом происшествия, проводится до возбуждения уголовного дела и оформляется протоколом осмотра места происшествия.

Такой подход признан обоснованным, поскольку без осмотра жилища, ставшего местом происшествия, как правило, невозможно даже определить имеются ли основания для возбуждения уголовного дела. С целью отразить эту позицию в действующем законодательстве автором предложено в ст. 176 УПК РФ закрепить правило о том, что осмотр жилища, являющегося местом происшествия, может быть произведен до возбуждения уголовного дела.

Обыск заключается в отыскании соответствующих предметов, а изъятие должно осуществляться в рамках другого следственного действия - выемки.

Неоднозначное отношение исследователей также выражается в определении признака принудительности обыска, он выделяется не всеми авторами. думается, что положения ч. 5,6 ст. 182 УПК РФ подразумевает и возможное наличие признака добровольности, в связи с чем не совсем корректно указывать на то, что обыск всегда сопряжен с принудительным элементом. Отсутствие теоретического единства наблюдается и относительно определения личного обыска, который ряд исследователей предлагают выделять, как самостоятельное следственное действие.

На основании проведенного исследования понятия обыска, представляется целесообразным сформулировать его, как следственное действие, которое заключается в отыскании в каком-либо месте или у какого-либо лица оборудования или иных средств совершения преступления, предметов, документов и ценностей, разыскиваемых лиц и трупов, которые могут иметь значение для уголовного дела.

Выемка, хотя и осуществляется в том же процессуальном порядке, что и обыск, все же имеет свои особенности. Выемка, как правило, производится в отношении документации, также вещей, заложенных в ломбард. В отличие от обыска, в производстве выемки понятые принимают участие только по усмотрению следователя. Выемка ценностей осуществляется в присутствии материально-ответственного лица либо его руководителя. В протоколе выемки предметы, подлежащие изъятию должны быть подробно описаны, должны быть указаны их индивидуальные свойства. В зависимости от того,

какая именно выемка осуществляется, зависят отдельные особенности ее производства. При производстве выемки электронных носителей всегда присутствует специалист.

Соблюдение процессуального порядка производства выемки имеет важное значение, поскольку в рамках данного следственного действия становится возможным получение необходимых доказательств по делу. Так, в рамках выемки могут быть изъяты ценности, которые были похищены в результате преступления. Выемка данных ценностей позволяет получить неопровержимые доказательства по делу, поскольку изымаются похищенные вещи и залоговые билеты, в которых указаны данные лица, которое совершило хищение. По делам о мошенничестве с использованием материнского капитала истребование документации из пенсионного фонда, где осуществляется хранение информации о реализации материнского капитала. Выемка, осуществляемая в рамках расследования преступлений, совершаемых в сфере экономики, позволяет получить доказательства с помощью изъятия документов в банках и иных кредитных организациях.

Для устранения указанных проблемных аспектов, необходимо на законодательном уровне закрепить: более точный порядок производства обыска; отдельный порядок производства для выемки, как самостоятельного следственного действия; возможность вскрывать любые хранилища, которые обнаружены в ходе обыска помещения; необходимость обязательного изъятия изъятых из оборота вещей, если они не находятся у лица на законном основании; обязательное упаковывание и опечатывание изымаемых вещей; в УПК РФ, какие именно обстоятельства являются достаточными для производства обыска; в УПК РФ, какие именно обстоятельства являются достаточными для того, чтобы полагать, что обыск не терпит отлагательств; необходимость получения судебного решения для производства обыска в ломбарде; определить порядок действий следователя, если обыск или выемка затянулись и их невозможно закончить до 22 часов.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Баев О.Я. Тактика следственных действий. М. : Юрлитинформ, 2013. 454 с.
2. Батычко Т.В. Уголовный процесс: конспект лекций. Таганрог : Изд-во ИУЭС ЮФУ, 2016. 450 с.
3. Белкин Р.С. Криминалистика: учебник. М. : Норма, 2001. 770 с.
4. Божьев В.П., Гаврилов Б.Я. Уголовный процесс: учебник. М. : Юрайт, 2018. 360 с.
5. Бочинин С.А. Следственные действия как способы собирания доказательств в досудебном производстве: диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.09. Хабаровск, 2014. 215 с.
6. Вандышев В.В. Уголовный процесс. Общая и Особенная части. Учебник. М. : Проспект, 2010. 534 с.
7. Васильев А.Н. Криминалистика: учебник/ отв. ред. А.Н. Васильев. - М., 1963. 526 с.
8. Диденко Н.С., Моругина Н.А. Обыск как следственное действие: некоторые проблемы правового регулирования, пути решения // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2023. № 4. С. 191-196.
9. Дробинин Д.В. К вопросу об основаниях разграничения обыска и выемки как самостоятельных следственных действий // Юридический вестник Самарского университета. 2017. № 2. С. 75-79.
10. Кальницкий В.В., Ларин Е.Г. Следственные действия: учебное пособие. Омск: Омская академия МВД России. 2015. 172 с.
11. Капинус О.С., Щерба С.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М. : Проспект, 2020. 1136 с.
12. Карташова А.Е. Виды обыска и выемки // Юридические науки, правовое государство и современное законодательство: сборник статей VII Международной научно-практической конференции. Пенза: Наука и Просвещение, 2019. С. 158-160.

13. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Справочно-правовая система Консультант Плюс.

14. Курбатова С.М., Шкодина Т.К. К вопросу о понятии, сущности и цели следственного осмотра: историко-правовой и теоретический аспекты // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. № 1 (19). 2021. С. 112-123.

15. Моругина Н.А., Сидорова Е.И. Обыск: понятие, некоторые виды и особенности производства в современных условиях // Вестник Воронежского института МВД России. 2022. № 3. С. 245-250.

16. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 2020. 736 с.

17. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» // Гарант: справочно-правовая система.

18. Приговор № 2-55/2015 2-7/2016 от 9 сентября 2016 г. по делу № 2-55/2015 [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://sudact.ru> (дата обращения 10.08.2024).

19. Приговор Саткинского городского суда Челябинской области от 02 июля 2020 по делу № 1-433/2019 [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://sudact.ru> (дата обращения 10.08.2024).

20. Приговор Шипуновского районного суда Алтайского края от 29 июля 2020 по делу № 1-93/2020 [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://sudact.ru> (дата обращения 10.08.2024).

21. Приговор Сузунского районного суда Новосибирской области от 27 июля 2020 по делу № 1-110/2020 [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://sudact.ru> (дата обращения 10.08.2024).

22. Россинский С.Б. Следственные действия как средства познания обстоятельств уголовного дела // Рос. следователь. 2016. № 23. С. 12-14.

23. Россинский С.Б. Следственные действия : монография / С.Б. Россинский. - Москва : Норма : ИНФРА-М, 2024. 240 с.
24. Руденко А.И. Обыск: виды и цели, особенности производства // Актуальные проблемы теории и практики уголовного права и процесса в современных условиях: Материалы III международной научно-практической конференции. Донецк: ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции» МИНЮСТА России. 2023. С. 508-512.
25. Сватиков Р.В. Понятие и признаки следственного действия // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 2 (38). С. 125-127.
26. Семенцов В.А. О соотношении следственных и иных процессуальных действий, предназначенных для собирания доказательств // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 2. С. 39-41.
27. Семенцов В.А. О понятии и системе следственных действий в трудах профессора С.А. Шейфера // Вестник СамГУ. 2014. № 11/2 (122). С. 29-38.
28. Следственные действия: учеб. пособие / В.В. Кальницкий, Е.Г. Ларин. – Омск : Омская академия МВД России, 2015. 140 с.
29. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Следственные действия в российском уголовном процессе: учеб. пособие для студентов. СПб., 2004. 189 с.
30. Соловьёв А.Б. Система следственных действий как средство уголовно-процессуального доказывания (проблемы уголовного процесса и криминалистики). Научно-методическое пособие. – М. : Юрлитинформ, 2006. 216 с.
31. Соколов А.Б. К вопросу о понятии и сущности обыска в жилище // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации: материалы международной научно-практической конференции. Омск: Омская юридическая академия, 2017. С. 234-238.
32. Стельмах В.Ю. Юридические основания следственных действий // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2016. № 1. С. 258-268.

33. Стельмах В.Ю. Следственные действия : учебное пособие для бакалавриата / В.Ю. Стельмах. - Москва : Норма : ИНФРА-М, 2024. 208 с.
34. Строгович М.С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. М., АН СССР, 1955. 230 с.
35. Телевицкая Ю.А. Выемка, осмотр и обыск в электронных сетях: понятие и разграничение // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 4 (60). С. 238-242.
36. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.05.2024) // Ведомости Федерального Собрания РФ. 01.01.2002. № 1. ст. 1.
37. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.05.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.06.2024) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. ст. 2954.
38. Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс) : учеб. для студентов вузов / под ред. А.В. Ендольцевой, О.В. Химичевой, Е.Н. Клешиной. - М., 2014. 727 с.
39. Уголовный процесс : учебник / отв. ред. А. В. Гриненко. - 2-е изд., перераб. - М. : Норма, 2009. 429 с.
40. Уголовный процесс : учебник для бакалавриата юридических вузов / О.И. Андреева [и др.] ; под ред. О.И. Андреевой, А.Д. Назарова, Н.Г. Стойко и А.Г. Тузова. - Ростов н/Д : Феникс, 2015. 463 с.
41. Уголовно-процессуальное право : учебник для бакалавриата, специалитета, магистратуры и аспирантуры (адъюнктуры) / под общ. ред. В.М. Лебедева. - 3-е изд., перераб. и доп. - Москва : Норма : ИНФРА-М, 2024. 936 с.
42. «Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.07.2002) // Гарант: справочно-правовая система.

43. Федеральный закон от 07.02.2011 №3-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О полиции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.08.2024) // Гарант: справочно-правовая система.

44. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Гарант: справочно-правовая система.

45. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 22.04.2024) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.10.2024) // Гарант: справочно-правовая система.

46. Фомичев С.М. Обыск и выемка как следственные действия // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 82-4. С. 120-123.

47. Федоренко А.С., Полякова Ю.Н. Виды обыска и тактики, применяющиеся при их проведении // Научные исследования молодых ученых: сборник статей IV Международной научно-практической конференции. Пенза: Наука и Просвещение, 2020. С. 117-120.

48. Харзинова В.М. Проблемы производства следственного осмотра // Вестник Краснодарского университета МВД России. №. 1 (21). 2017. С. 48-51.

49. Шадрин В.С. Уголовный процесс: Учебник / Под ред. В.П. Божьева. - М., 2002. 334 с.

50. Шепель Н.В. Взаимодействие следователя с сотрудником экспертно-криминалистического подразделения при раскрытии и расследовании преступлений. автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2006. 50 с.

51. Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма [Электронный ресурс]: Студмет. URL: <https://www.studmed.ru/files/> (дата обращения 22.07.2022).

52. Шейфер С.А. Следственные действия; система и процессуальная форма / С.А. Шейфер. - М. : «Юрлитинформ», 2001. 208 с.

53. Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. Самара, 2004. 191 с.

54. Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение: монография / С.А. Шейфер. – Самара : Самар. гуманит. акад., 2008. 450 с.

55. Шейфер С.А. Система следственных действий: каковы пути ее развития? // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 2. С. 5-8.

56. Шейфер С.А. Следственные действия - правомерны ли новые трактовки? // Lex Russica. 2015. № 10. С. 115-127.

57. Якупов Р.Х. Уголовный процесс. Учебник для вузов / Р.Х. Якупов; Науч. ред. В. Н. Галузо. 4. изд. – Москва : ТЕИС, 2004. 607 с.